

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ.

I. Свойства болѣе или менѣе общія всѣмъ нотно- линейнымъ юго-западнымъ ирмологамъ.

Для установленія наиболѣе правильныхъ сужденій о церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви надежнѣе всего обратиться не къ переводамъ, переложеніямъ и сокращеніямъ церковныхъ напѣвовъ, существующимъ въ наше время въ клиросной практикѣ, хотя и они имѣютъ свои достоинства, но къ его первоисточникамъ, заключающимся въ пѣвческихъ памятникахъ русской древности.

Къ такимъ памятникамъ между прочимъ относятся нотно-линейные ирмологи Юго-Западной Руси XVII и начала XVIII вѣка. Изъ нихъ только, а не изъ позднѣйшаго преданія, мы можемъ получить наиболѣе полное и вѣрное понятіе о роспѣвахъ такъ называемыхъ *кіевскомъ* и *болгарскомъ*, заимствованныхъ съ половины XVII вѣка Великою Россіею изъ пѣвческой практики Юго-Западной Руси, точно такъ же, какъ понятіе о *столповомъ* пѣніи — главнымъ образомъ изъ безлинейныхъ рукописей, писанныхъ до патріарха Никона, а понятіе о *греческомъ* роспѣвѣ — изъ пѣвческихъ книгъ діакона Мелетія и нотныхъ записей его современниковъ.

Въ основаніе настоящаго обзора церковнаго пѣнія Юго-Западной Руси полагаются слѣдующіе шесть нотно-линейныхъ ирмологовъ юго-западнаго происхожденія:

1) Рукописный Ирмологій 1652 г., принадлежащий Кіевскому Церковно-Археологическому Музею, безъ миньятюръ, съ немногими рисованными заставками и заглавными буквами, писанный весьма четко киноварью и чернилами, безъ начала до 6-й пѣсни ирмосовъ I гласа, а равно безъ предисловія и послѣсловія.

2) Западно-русский лицевой Ирмологий XVII вѣка, поступивший въ тотъ же Музей изъ Владимира Волынского, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, съ многочисленными миньятюрами, частію уже вырѣзанными изъ рукописи. Ирмологъ этотъ, судя по правописанію, устарѣлымъ словамъ и ошибкамъ въ текстѣ, древнѣе Ирмолога 1652 г., но въ поемыхъ статьяхъ съ нимъ одинаковъ¹⁾.

3) Рукописный «Ирмологъ, съ котораго», какъ гласить подпись, сдѣланная на немъ позднѣйшею рукою, «во Львовѣ 1700 года напечатано», безъ миньятюръ. Ирмологъ этотъ естественно тождественъ съ Ирмологомъ, съ него напечатаннымъ²⁾.

4) Львовскій печатный Ирмологъ 1700 г., съ 15-ю гравированными миньятюрами³⁾.

1) См. о немъ рефератъ, читанный въ засѣданіи Церковно-Археологического Общества 13 февраля 1884 г. См. журналъ „Труды Кіев. Дух. Акад.“, за апрѣль 1884 г. и въ отдельной брошюре.

2) См. „Описаніе рукописей Церковно-Археологического Музея въ Кіевѣ“, вып. II, 1877 г. № 350, стр. 360. — Ирмологи лицевой XVII в. и рукописный, „съ котораго напечатано во Львовѣ 1700 г.“, какъ сходные съ другими, перечисленными здѣсь ирмологами, не подлежали нашему подробному разсмотрѣнію.

3) Экземпляръ этого Ирмолога, принадлежащий Церковно-Археологическому Музею въ Кіевѣ, безъ начальныхъ 6-ти страницъ. Полное заглавіе этого первого печатного Ирмолога въ Россіи, по свидѣтельству о. прот. Д. В. Разумовскаго есть слѣдующее: „Ирмологъ, си есть осмогласникъ отъ старыхъ рукописныхъ экземплярей исправленный, благочиннаго же ради пѣнія церковнаго трудолюбiemъ иноковъ общежительныя обители св. великомученика Христова Георгія, въ катедрѣ епископской Львовской, новотупомъ изданный року 1700, мѣсяца октоворія въ 9-й день“. Въ пролегоменонъ къ Ирмологу, напечатанномъ Іосифомъ Скольскимъ, іеромонахомъ Георгіевскаго монастыря, причина изданія объясняется такъ: „Православно-Каѳолическая Церковь. . досель не имѣла печатныхъ нотныхъ книгъ, писци же писали нотныя книги мало, не скоро, не вѣрно, отъ чего непотребная въ достодолжномъ согласіи божественному творящихся различная пѣнія. Сего ради мы, продолжаетъ составитель пролегоменона, Божію и благочинія церковнаго ревностію подвизаемы, потщаомся со многимъ иждивеніемъ сію книгу Ирмологъ, поелику можно исправивши, па свѣть изда и“. См. „Церковное пѣніе въ Россії“. Москва. 1863 г. стр. 192. Въ послѣдовавшемъ, обращенномъ „къ богоудруму рачителю книги сея“ изложена краткая автобіографія типографа (гисера), напечатавшаго Ирмологъ. Типографъ—издатель книги іеромонахъ Іосифъ Городецкій, 15-ти лѣтъ отъ рожденія поступивши въ монастырь и постриженный въ монашество Львовскимъ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ, занялся типографскимъ дѣломъ. Затѣмъ по обѣту ходилъ пилигримомъ въ Іерусалимъ „и тамо гробу Господню поклонися и въ водахъ Йорданскихъ умыти сподобися“. Обshedъ во время этого путешествія, продолжаетъ автобіографъ „пути великаго моря Египетъ, Александрію и прочая пресловутыя грады палестинскія южныя, также и заходныя, Гибралтаръ, Италию, Крымъ, Венецию и прочая... и здраво возвратившись во свое отчество, „умоленъ быхъ отъ начальствующихъ ипокъ, въ катедрѣ (епархіи) Львовской, св. великомученика

5) Рукописный Ирмологъ, писанный весьма четко киноварью и чернилами Стефаномъ Добрушскимъ въ Соколовцѣ року Божьяго 1674—5, принадлежавшій въ 1854 г., какъ гласить поздняя на немъ надпись, Почаевской лаврской библіотекѣ,—съ прекрасными миньютюрами и рисованными заглавными букавыми въ началѣ отдельвъ, нѣсколько не законченный письмомъ, безъ предисловія и послѣсловія. Этотъ Ирмологій, за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, буквально сходенъ и въ количествѣ распѣтыхъ въ немъ пѣснопѣній, и въ расположениіи частей, и въ мелодіяхъ, и въ тональностяхъ, съ печатнымъ Львовскимъ Ирмологомъ 1709 г.

6) Ирмологій, напечатанный «тщаніемъ братства Ставропѣгіонъ Львовскаго храма Успенія Пресвятыя Богоматере року 1709», съ гравированными миньютюрами¹⁾.

Во всѣхъ означенныхъ изданіяхъ и рукописяхъ, не смотря на нѣкоторыя ошибки въ текстѣ, достойны замѣчанія полное вниманіе, глубокое уваженіе и любовь издателей и переписчиковъ къ излагаемому ими предмету. Особенно въ

Христова Георгія, да отъ рукодѣлія моего гієрскаго сътворю типографію въ напечатаніи Ирмоля. Азъ же не щадя себѣ по толикихъ путнихъ трудахъ, яхся дѣла, и поспѣшество дарованія Божія произведъ въ совершеніе; роду Россійскому удивительное Ирмологія напечатаніе²⁾. Послѣ словіе заключается молитвою благодаренія къ Богу и подписью типографа іеронаха Іосифа.—Львовскій Ирмологъ неоднократно издавался потомъ въ Почаевской Лаврѣ безъ всякаго измѣненія, хотя въ почаевскихъ изданіяхъ и говорилось, что онъ „опасно исправленъ по экземплярамъ греческимъ“, что конечно относится къ тексту, а не къ мелодіямъ. Ирмологъ Львовскій, вскорѣ послѣ его выхода въ свѣтъ, сталъ извѣстенъ и Россіи, напр., Харьковскому Куряжскому монастырю. Въ половинѣ XVIII вѣка по этому же Ирмологу совершалось богослуженіе въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. См. „Церковное пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго. Москва. 1863 г. стр. 192.

1) Полное заглавіе печатнаго Львовскаго Ирмолога 1709 г. есть слѣдующее: „Ірмологіонъ сирѣчъ пѣснословъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ Отецъ. Изданъ: Тщаніемъ же братства Ставропѣгіонъ Львовскаго храма Успенія Пресвятыя Богоматере. Року 1709. Маія 15-го“. Миньютюры этого Ирмолога заимствованы изъ Львовскаго же Ирмолога 1700 г., но размѣщены въ иномъ порядкѣ. На первыхъ двухъ листахъ подъ гравюрами имѣются силлабические стихи, напр.

„На Емпера́йскихъ небесахъ завола́но,
Кы аллилуя съ гла́сно спѣва́но“, и пр.

Въ предисловіи Ирмолога „ко всякому благочестивому любящему пѣнія церковная“, по приведеніи словъ Свящ. Писанія, приглашающихъ къ пѣнію согласному и благоговѣнному, кратко объясняется общая цѣль изданія: „дабы по сему поющіи всегда солашилися“. Въ концѣ предисловія присоединена обычная прежде просьба къ искуснѣйшимъ въ семъ дѣлѣ о прощеніи и исправленіи погрѣшностей, могущихъ быть въ книгѣ, „ради временного

этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе рукописные ирмологи съ миньятюрами.

Перечисленные здѣсь ирмологи, по своему содержанію, распределенію статей, напѣвамъ, нотному изложенію, мелодической и текстовой редакціямъ, составляютъ собою три группы юго-западныхъ ирмологовъ: 1) группу древнѣйшихъ нотно-линейныхъ ирмологовъ, писанныхъ до присоединенія Малороссіи къ Россіи (1654 г.), а слѣдовательно представляютъ собою типы ирмологовъ первой половины XVII вѣка; 2) группу ирмологовъ первой четверти второй половины XVII вѣка (напр. Ирмологъ 1674—5 г.), сходныхъ съ печатнымъ Львовскимъ Ирмологомъ 1709 г., и 3) Группу сокращенныхъ ирмологовъ второй же половины XVII вѣка, сходныхъ съ печатнымъ Львовскимъ Ирмологомъ 1700 г.

Содержаніе юго-западныхъ нотныхъ ирмологовъ опредѣляется потребностями клироснаго церковнаго пѣнія. Каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ, въ одной книгѣ, полный годичный кругъ церковнаго пѣнія и такимъ образомъ по своему содержанію соотвѣтствуетъ всѣмъ четыремъ нотнымъ книгамъ, издаваемымъ по благословенію Св. Синода съ 1772 г., т. е. *Обиходу*, *Октоику*, *Ирмологу* и *Праздникамъ*. Однако южно-русскіе ирмологи въ своемъ содержаніи какъ съ синодальными изданіями, такъ и между собою, имѣютъ нѣкоторыя разности. И прежде всего они *вообще содержатъ въ себѣ менѣе распѣтыхъ пѣснопѣній*, чѣмъ синодальные изданія. Послѣднія сравнительно съ первыми въ своей совокупности представляютъ собою значительно полнѣйшій сборникъ церковныхъ пѣснопѣній, хотя нѣкоторыя изъ этихъ пѣснопѣній, по своему содержанію и протяженности напѣвовъ, не могли составлять общаго пѣвческаго обычая въ русской Церкви и быть обязательными для всѣхъ клировъ. Таковы особенно: дневные ирмосы и нѣкоторыя воскресныя и праздничныя стихиры.

Въ разматриваемыхъ нами южно-русскихъ ирмологахъ вовсе не распѣты, напр., слѣдующія пѣснопѣнія, имѣющіяся въ Синодальномъ Обиходѣ: *изъ службъ праздничныхъ: тропари и кондаки на часахъ въ навечеріи Рожде-*

вынѣшняго препятія

“ (Ирмологъ, печатанъ въ годъ Полтавской битвы Петра I съ Карломъ XII. Около этого же времени Польская Украина, а съ нею и львовская епархія, приняла унію).

ства Христова и Богоявленія, тропарь и кондакъ Рождеству Христову, распѣтыя въ Обиходѣ греческимъ роспѣвомъ; изъ всенощнаго бдѣнія: «Свѣте тихій», всѣ прокимны, кромѣ воскресныхъ утреннихъ, «Нынѣ отпущаеши», «Богородице Дѣво, радуйся», величанія, кромѣ весьма не многихъ, тропари воскресны по непорочныхъ, «Всякое дыханіе», «Величить душа моя Господа», «Святъ Господь», «Преблагословенна еси, Богородице», славословіе великое, тропари воскресны по славословії. Изъ літургіи св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго псаломъ: «Благослови душе моя Господа», «Единородный Сыне», «Пріидите поклонимся», «трисвятое», «Достойно» на літургіи Василія Великаго, за-достойники, пѣніе по освященіи св. Даровъ и другія пѣсно-пѣнія до конца літургіи. Изъ великопостныхъ службъ: «Господи силь», блаженны по 9-мъ часѣ, непорочны въ Великую субботу (кромѣ величаній), «Днесъ адъ стена вопіеть», «Славно бо прославися». Не положены на ноты также молебныя и заупокойныя службы.—Ирмологъ сунодального изданія также значительно полнѣе количествомъ ирмосовъ, чѣмъ южно-руssкіе ирмологи; *Октоихъ* и *Праздники*—тоже.

Изъ недостаточной полноты юго-западныхъ ирмологовъ ясно, что не положенныя въ нихъ на ноты пѣснопѣнія пѣлись (кромѣ развѣ символа вѣры) краткими напѣвами, сохранившимися въ устномъ пѣвческомъ преданіи. Ибо мы не можемъ себѣ представить, чтобы только читались, или же вовсе пропускались необходимыя при богослуженіи пѣсно-пѣнія. А отсюда должно заключить, что юго-западные ирмологи составлены главнымъ образомъ въ примѣненіи къ праздничному богослуженію и къ наиболѣе торжественнымъ при богослуженіи пѣснопѣніямъ.

Съ другой стороны южно-руssкіе ирмологи нерѣдко короче сунодальныхъ изданій и въ поемомъ текстѣ пѣснопѣній, особенно же заимствованномъ изъ псалмовъ. Такъ по изложенію ихъ въ предназначательномъ псалмѣ на всенощномъ бдѣніи и въ псалмѣ «Блаженъ мужъ» заключается менѣе поемыхъ стиховъ, чѣмъ въ тѣхъ же псалмахъ по изложенію Сунодального Обихода; въ пѣснопѣніи «Хвалите имя Господне» распѣты только два стиха, а не четыре, въ пѣсно-

пѣніяхъ же: «На рѣцѣ Вавилонстѣй» и «Покаянія отверзи ми двери» (въ Ирмологѣ 1652 г.) распѣто только по одному первому стиху; въ пѣснопѣніи: «Благословлю Господа на всяко время» распѣто только начало. Въ прочихъ пѣснопѣніяхъ сокращеній въ текстѣ не замѣчается.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ юго-западныхъ ирмологахъ есть и такія пѣснопѣнія, которыхъ нѣтъ въ синодальныхъ изданіяхъ. Это особенно пѣснопѣнія во дни нарочитыхъ святыхъ, празднуемыхъ мѣстно съ особенною торжественностью въ Юго-Западной Россіи. Таковы стихиры и иная пѣснопѣнія: свв. апостоламъ Петру и Павлу, Симеону Столпнику и новому лѣту (1 сент.), архистратигу Михаилу, евангелисту Ioannу Богослову, св. Димитрію, великомученику Георгію, св. Онуфрію (ирмосы), тремъ великимъ святителямъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Ioannу Златоусту, преп. Феодосію. Нѣкоторые изъ пѣснопѣній юго-западныхъ ирмологовъ, не имѣющіяся въ синодальныхъ изданіяхъ, напоминаютъ мѣстныя обстоятельства Юго-Западной Россіи въ эпоху составленія ирмологовъ. Такъ стихира *на проклятие* и подобенъ: «Кто ти, Спасе, ризу раздра» указываютъ на церковные раздоры въ Юго-Западной Россіи и борьбу православныхъ мѣстныхъ братствъ съ католичествомъ и уніею. Иныя пѣснопѣнія указываютъ на мѣстный обычай отправлять службы *страстей Христовыхъ* съ особеною торжественностью (см. Ирмологъ 1652 г.), иныя—на великие праздники, въ честь которыхъ именовались наиболѣе знаменитые монастыри и храмы, и къ которымъ обыкновенно пріурочивалось присоединеніе къ Православной Церкви иновѣрцевъ и инославныхъ христіанъ. Особенно много пѣснопѣній распѣто на праздники Рождества Христова и Богоявленія, а также въ недѣлю Ваій, въ день Пятидесятницы и день Успенія Богоматери. Нѣкоторыхъ изъ этихъ пѣснопѣній также нѣтъ въ синодальныхъ изданіяхъ. Но въ юго-западныхъ ирмологахъ нѣть стихиръ и иныхъ пѣснопѣній на Вознесеніе Господне, Покровъ Пресвятыя Богородицы, Обрѣзаніе Господне; на Срѣтеніе же Господне распѣть одинъ только богородиченъ. Нѣть пѣснопѣній явленіямъ чудотворныхъ богородичныхъ иконъ, а также: Николаю Чудотворцу, Фролу и Лавру, Зосимѣ и Савватію, преп. Сергію и другимъ святымъ, особенно празднуемымъ въ Средней и Сѣ-

верной Россіи¹⁾) Иные пѣснопѣнія юго-западныхъ ирмологовъ касаются частныхъ случаевъ богослуженія, возможныхъ не во многихъ храмахъ, напр., «на умовеніе ногъ», «на постригъ иноковъ».

Но и юго-западные ирмологи, при единствѣ главнаго ихъ содержанія, не одинаковы въ подробностяхъ. Существенную часть ихъ составляютъ ирмосы восьми гласовъ, подобны стихиръ, тропари и сѣdalны и, такъ сказать, необходимыя пѣснопѣнія великопостныя и праздничныя, каковыя пѣснопѣнія и излагаются въ каждомъ ирмологѣ. Прочія же пѣснопѣнія имѣются не въ каждомъ ирмологѣ, но въ однихъ ирмологахъ они изложены, въ другихъ нѣтъ. Поэтому въ однихъ ирмологахъ мы видимъ болѣе пространно изложенными одинъ извѣстный отдѣлъ пѣснопѣній, въ другихъ — другой. Такъ, Ирмологъ 1652 г. изобилуетъ праздничными пѣснопѣніями, но въ немъ вовсе нѣтъ отдѣла всенощенаго бдѣнія и литургіи. Отдѣлъ этотъ съ присоединеніемъ иныхъ пѣснопѣній напротивъ наиболѣе подробно изложенъ въ ирмологахъ 1674 и 1709 г. Наиболѣе примѣненнымъ къ общимъ потребностямъ клироспой практики должно считать вообще Львовскій Ирмологъ 1709 г., вмѣщающій въ себѣ весь годичный кругъ церковнаго пѣнія въ наиболѣе обширномъ сравнительно съ другими ирмологами объемѣ, наиболѣе же краткимъ — Львовскій Ирмологъ 1700 г., не имѣющій

1) По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. И. Чистовичемъ въ книгѣ „Очеркъ исторіи западно-русской Церкви“, ч. 2. Спб. 1884 г., самые многочисленные по названіямъ монастыри на юго-западѣ Россіи были: *Троицкие*, сначала съ Виленскимъ (перешедшимъ къ базиліанамъ), а потомъ съ Слуцкимъ во главѣ; *Свято-Духовскіе*, въ числѣ которыхъ особенно былъ знаменитъ Виленскій ставропигіальный съ образами свв. Антонія и Щедрости на воротахъ; *Успенскіе* съ Львовскою ставропигією; *Спасо - Преображенскіе*, *Воскресенскіе*, *Богоявленскіе* и *Онуфріевскіе*. Менѣе многочисленны были монастыри: *Благовѣщенскіе*, *Крестовоздвиженскіе*, *Петропавловскіе*, *Іоанно-Богословскіе*, *Георгіевскіе* и во имя *Стефона Столпника*. Замѣчательно, что монастыри и церкви съ названіями: *Вознесенскіе* и *Николаевскіе* по большей части были или отняты у православныхъ католиками и униатами, или же разорены. Какъ одинокіе по своимъ названіямъ монастыри исторію края упоминаются: *Покровскій*—Соломерецкій, *Ильинскій*—Слуцкій, *Введенскій*—Купянинскій, *Варваринскій*—Пинскій женскій, *Марковъ*—Вітебскій. *Рождество-Богородицкій*—Оршанскій, *Входа Господня въ Іерусалимъ*—Могилевскій. Но одинокіе по названіямъ монастыри, а равно монастыри женскіе и приходскія церкви разныхъ названій не вызывали юго-западныхъ мастеровъ пѣнія къ распѣванію пѣснопѣній въ честь ихъ мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Великіе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ были на юго-западѣ Россіи образцами подражанія въ литературно-богословскихъ трудахъ. См. тамъ же, стр. 302, изъ письма Іова Княгиницкаго къ іеромонаху Кириллу Транквиллону.

сравнительно съ другими ирмологами многихъ, особенно же праздничныхъ пѣснопѣній, и органичивающійся, можно сказать, лишь самыми необходимыми изъ нихъ. Ирмологъ 1674 г. почти во всемъ сходенъ съ Ирмологомъ 1709 г. и не имѣть сравнительно съ нимъ лишь не многихъ пѣснопѣній.

Распределение пѣвческаго материала по отдѣламъ и порядокъ изложенія пѣснопѣній въ юго-западныхъ ирмологахъ, при общемъ ихъ сходствѣ въ этомъ отношеніи, также не одинаковы въ подробностяхъ, именно:

Главную и существенную часть всѣхъ юго-западныхъ ирмологовъ составляютъ *ирмосы*, расположенные на восемь гласовъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній изъ Октоиха. Отдѣль ирмосовъ въ означенныхъ ирмологахъ есть самый обширный отдѣлъ, по которому они и получили свое название. Количество ирмосовъ въ ирмологахъ не одинаково, но въ однихъ ирмологахъ ихъ нѣсколько болѣе, въ другихъ менѣе, вообще же во всѣхъ юго-западныхъ ирмологахъ ихъ значительно менѣе, чѣмъ въ Ирмологѣ синодальнаго изданія,—этомъ специальному сборнику ирмосовъ. Порядокъ ирмосовъ какъ въ синодальномъ, такъ и въ юго-западныхъ ирмологахъ, одинъ и тотъ же, за исключеніемъ неважныхъ разностей. Въ этомъ отдѣлѣ, въ началѣ каждого изъ восьми гласовъ, предъ ирмосами положены: воскресный Богородиченъ догматикъ (догматъ), Богородиченъ на стиховиѣ и степени (антифоны: 1, 2 и 3). Въ ирмологахъ 1652, 1674 и 1709 г. къ этимъ пѣснопѣніямъ присоединены еще *спѣдалъны* по 1-мъ и 2-мъ стихологѣ (стихословіи) съ крестовоскресными и Богородичными, болгарскаго распѣва, а въ Ирмологѣ 1709 г. сверхъ того еще: пѣснопѣніе «Господи воззвахъ» каждого гласа (безъ «Да исправится молитва моя»), стихирный запѣвъ «слава и нынѣ» и воскресный прокименъ на утрени,—киевскаго распѣва. Означенные *спѣдалъны* въ Ирмологѣ 1700 г. отнесены къ отдѣлу подобновъ на «Богъ Господь», крестовоскресны же и Богородичны, а также «Господи воззвахъ», стихирные запѣвы и прокимны, опущены.

Въ ирмологахъ 1674 и 1709 г. передъ ирмосами въ особомъ приложеніи, безъ счета листовъ, помѣщаются пѣснопѣнія изъ всенощенаго бдѣнія и литургіи (Іоанна Златоу-

стаго, Василія Великаго и Преждеосвященныхъ даровъ), «Богъ Господь» восьми гласовъ кіевскаго и болгарскаго распѣвовъ, затѣмъ: троичны, блаженны, катавасіи («Избави отъ бѣдъ») и богородичны дневные, — восьми гласовъ, а также иѣкоторыя другія—дополнительныя пѣснопѣнія изъ Обихода, напр., пѣснопѣнія: въ недѣлю Блуднаго сына и Мытаря и Фарисея, прокимны великие, кондаки на акаѳистахъ Спасителю и Божіей Матери, иѣснопѣнія: «Вечери твоя тайныя», «Архангельскій глаſъ» и «Съ нами Богъ». Отдѣль этотъ, въ краткомъ и незаконченномъ его видѣ, въ Ирмологѣ 1700 г. помѣщенъ въ самомъ концѣ книги, а въ Ирмологѣ 1652 г. вовсе не имѣется.

Въ особомъ отдѣлѣ помѣщаются «подобна на осмъ гласовъ». Это тѣ же подобны для стихиръ, которые излагаются и въ Сѵнодальномъ Октоихѣ, съ иѣкоторыми къ нимъ дополненіями. Въ Ирмологѣ 1700 г. съ этимъ отдѣломъ соединенъ еще отдѣлъ подобновъ на «Богъ Господь» (воскресныхъ тропарей, сѣдальновъ и другихъ пѣснопѣній), въ прочихъ ирмологахъ размѣщаемыхъ по другимъ отдѣламъ.

Стихиры праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ, составляютъ особый отдѣлъ, распадающійся на двѣ части, изъ коихъ къ первой относятся пѣснопѣнія *Постной* и *Цвѣтной Тріоди*, а ко второй—праздничныя пѣснопѣнія *Минеи*. Отдѣль этотъ, какъ выше сказано, въ Ирмологѣ 1652 г. довольно обширенъ, а въ Ирмологѣ 1700 г. весьма кратокъ. Въ концѣ этого отдѣла въ печатныхъ львовскихъ ирмологахъ присоединяются еще пропущенные въ своихъ мѣстахъ пѣснопѣнія: «оставльшія ирмосы и оставльшія подобны» а въ Ирмологѣ 1709 г. въ самомъ концѣ книги помѣщены еще: пѣснопѣніе «Тебе Бога хвалимъ», а также припѣвы Пресвятой Троицѣ и Богородицѣ.

Въ концѣ каждого Ирмолога, въ видѣ особаго приложенія помѣщается реестръ (скара) или указатель ирмосовъ подобный тому, какой приложенъ и въ концѣ Сѵнодального Ирмолога. Реестра этого иѣть только въ Ирмологѣ 1674 г., каковой Ирмологъ представляется, какъ сказано, не законченною рукописью. Сообразно содержанію ирмологовъ въ реестрѣ помѣщается и указатель ирмосовъ во дни нарочитыхъ святыхъ, въ концѣ же Ирмолога 1652 г. присоединены еще сверхъ того «Мѣсяцесловъ» и Пасхалія» (л. 339).

Церковные напевы в юго-западных гармониях. Церковное пение Юго-Западной Руси имѣть въ своемъ основаніи одинъ и тотъ же главный источникъ съ пениемъ великороссійской Церкви, именно пение знаменное въ тѣскомъ смыслѣ этого слова или *столовое*, греко-славянскаго происхожденія, перешедшее въ Россію, какъ думаютъ, чрезъ посредство аѳонскихъ монаховъ¹⁾), и затѣмъ видоизмененное и укращенное мастерами пения изъ русскихъ. До XVII вѣка какъ въ Сѣверо-Восточной, такъ и въ Юго-Западной Руси *столовое* пение писалось одними и тѣми же безлинейными *столовыми* знаменами²⁾ и, безъ сомнѣнія, было, если не во всемъ и не повсемѣстно тождественнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма близкимъ въ мелодическомъ отношеніи. Но довольно продолжительный периодъ политического и церковнаго разъединенія Юго-Западной и Московской Руси (XV—XVII в.) не могъ не имѣть вліянія на образованіе въ церковномъ пении, а равно и въ изложеніи мелодій нѣкоторыхъ разностей въ томъ и другомъ краѣ. Къ тому вели: неодинаковость мѣстныхъ условій церковной жизни и церковныхъ потребностей, разность мѣстныхъ вкусовъ и внѣшнихъ вліяній, а затѣмъ и разность направленія церковно-пѣвческихъ школъ, съ ихъ мастерами во главѣ. Такимъ образомъ появились разности въ роспѣвахъ, въ мелодическихъ оборотахъ однихъ и тѣхъ же напевовъ, въ способахъ изложения мелодій и въ нотныхъ знакахъ, въ ритмическихъ свойствахъ и мелодическихъ украшеніяхъ. Разности эти затѣмъ, ставъ привычными въ клиросной практикѣ Московской и Юго-Западной Руси, въ той и другой со временемъ осложнились, получили определенный характеръ и, наконецъ, упрочены чрезъ посредство школьнаго обучения и нотныхъ сборниковъ.

Новые редакціи старого знаменного роспѣва. Старый знаменный или *столовой* роспѣвъ, известный изъ безлинейныхъ рукописей XV и XVI вѣка, сохранился какъ въ великорусскихъ, такъ и въ юго-западныхъ пѣвческихъ сбор-

1) Именно чрезъ Солунскій Пантелеимоновъ монастырь, издавна оби-ловавшій иноками изъ славянъ и находившійся подъ покровительствомъ Россіи См. „Церковно-русское пение“. Ст. Д. В. Разумовскаго, стр. 13. Изъ „Трудовъ археологическаго съѣзда“. Москва. 1871 г.

2) Исключая развѣ *казанское знамя*, изобрѣтенное въ память покоренія города Казани при царѣ Ioanni Грозномъ.

никахъ. Но съ какою бы строгостю ни сохранялась древность церковныхъ напѣвовъ, они, какъ и произведенія другихъ искусствъ, все-таки находятся въ зависимости отъ времени и мѣста, а равно и отъ другихъ условій, и постепенно измѣняются. Народный творческій геній, таланты и познанія частныхъ лицъ, внутрення обстоятельства и внѣшнія вліянія страны или края, въ большей или меньшей степени преобразуютъ пѣніе и привносятъ въ него постоянно новые элементы. Древнее, встрѣчаясь съ новымъ, постепенно уступаетъ ему мѣсто и со временемъ становится неяснымъ, невозможнымъ для воспроизведенія въ точномъ его видѣ и непривлекательнымъ. И древній *столповой* роспѣвъ въ первой половинѣ XVII вѣка не остался въ прежнемъ его видѣ, въ какомъ существовалъ ранѣе, но какъ въ Великой Россіи, такъ и въ Юго-Западной потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія. Въ это время въ Великой Россіи было не мало мастеровъ церковнаго пѣнія, которые видоизмѣняли и украшали по своему вкусу старые столповые напѣвы, внося въ нихъ каждый свои *попѣвки*, мелодическіе варианты и украшенія. Отъ этого появились разныя редакціи одного и того же *столпового* пѣнія, новые подъ разными названіями роспѣвы и переводы¹⁾). То же самое происходило и въ Юго-Западной Руси въ вліянія Руси Московской, хотя юго-западные мастера церковнаго пѣнія и ихъ труды, за меньшею доступностью для нась историческихъ памятниковъ того мѣста и времени, менѣе намъ известны. И тамъ въ старыхъ знаменыхъ напѣвахъ допущены новыя мелодическія распространенія, сокращенія и украшенія; мелодическое движение приняло отпечатокъ юго-западнаго славянскаго вкуса и стиля. Такимъ образомъ *столповой* роспѣвъ получилъ новую южно-русскую редакцію. Особенно дѣятельное участіе въ разработкѣ церковнаго пѣнія принимали православные юго-западные братства и монастыри, находившіе въ церковномъ пѣніи одно изъ важныхъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ борьбѣ съ католичествомъ и унію. Ихъ усилиями заводились школы, въ которыхъ церковное пѣніе было однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія, устраивались хоры,

¹⁾ См. „О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви“, И. Вознесенскаго. Кіевъ. 1887 г. § 4

собирались и упорядочивались церковные напѣвы, писались и наконецъ, съ начала XVIII вѣка издавались печатно богослужебныя пѣвческія книги.

Въ юго-западныхъ нотныхъ ирмологахъ напѣвы большою частію излагаются безъ наименованій и нѣкоторые изъ нихъ получаютъ общее название *кіевскаго роспѣва* только по перенесеніи ихъ въ нотныя книги великорусской, что мы видимъ, напр., въ Сѵнодальномъ Обиходѣ и частію Октоихѣ. Что же это за напѣвы и къ какому виду роспѣвовъ относятся? Тщательное сравненіе мелодій показываетъ, что напѣвы эти принадлежать именно къ *столповому* или знаменному пѣнію, почему не имѣютъ и особыхъ названій. Сюда относятся всѣ ирмосы 8-ми гласовъ, излагаемые на ряду, а равно и ирмосы—розники, подобны для пѣнія стихиръ, воскресные богоугодныя догматики и на стиховнѣ, степенны, многія стихиры праздничныя и *славники* и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. Разности этихъ напѣвовъ съ великорусскими знаменными, напр., изложеными въ сѵнодальныхъ изданіяхъ, иногда весьма незначительны. Онѣ состоять главнымъ образомъ въ разности редакціи и подписи текста, въ неодинаковости тональностей, въ которыхъ изложены мелодіи и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ мелодического движения при общемъ и весьма осознательномъ сходствѣ напѣвовъ. А такимъ образомъ напѣвы эти, не имѣя самобытности, не составляютъ какого либо особаго роспѣва, но представляютъ собою лишь *особое изложеніе* того же древняго столпового или знаменного роспѣва юго-западныхъ или кіевскихъ редакцій XVII вѣка, между тѣмъ какъ напѣвы, изложенные въ Великой Россіи подъ именемъ знаменныхъ, представляютъ собою *столповой* роспѣвъ великорусскихъ редакцій XVII и XVIII вѣка. Такимъ образомъ редакціи московскія и юго-западныя должны пополнять и уяснить себя взаимно и сходиться въ напѣвахъ XVI и XVII вѣка, послужившихъ имъ основаніемъ. Должно думать, что со-поставленіе этихъ редакцій много могло бы способствовать къ облегченію чтенія пѣвческихъ рукописей, писанныхъ ранѣе XVII вѣка, и къ уясненію содержащихся въ нихъ напѣвовъ. А такимъ образомъ и напѣвы, известные намъ изъ Сѵнодального Обихода и Октоиха подъ именемъ *кіевскаго роспѣва* суть по большей части тѣ же *столповые* или зна-

менные. Они не суть и искаженія знаменнаго роспѣва, какъ очень строго полагаютъ нѣкоторые¹⁾, но именно напѣвы юго-западной редакціи, которыхъ большая или меньшая близость къ древнимъ столповымъ напѣвамъ, сравнительно съ великорусскими редакціями, еще не выяснена, какъ не выяснены и отношенія къ древнему *столповому* роспѣву великорусскихъ редакцій XVII и XVIII вѣка.

Но въ нотныхъ книгахъ какъ великорусскихъ, такъ и юго-западныхъ имѣются и *отдѣльныя редакціи столпового пѣнія*, а также *роспѣвы производные* и *мѣстные*, которые идутъ въ нихъ, какъ сказать, параллельно. Одни изъ этихъ роспѣвовъ состоять въ наибольшемъ развитіи, распространеніи и украшеніи обыкновеннаго старого столпового пѣнія и усвояются пѣнію *праздничному*, другое же напротивъ—въ его сокращеніи и примѣнены главнымъ образомъ къ службамъ *повседневнымъ* и частнымъ, иные, наконецъ, имѣютъ мѣстное происхожденіе и представляютъ собою болѣе или менѣе отдаленныя видоизмѣненія старыхъ знаменныхъ напѣвовъ или даже отдельные, оригинальные образцы пѣнія. При этомъ замѣчательно, что уклоненія отъ старого столпового пѣнія въ Великой Россіи не только въ послѣдніе два вѣка, но и въ XVII вѣкѣ шли гораздо быстрѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ Юго-Западной Россіи, такъ что, наконецъ, въ первой праздничные напѣвы и наиболѣе торжественныя пѣснопѣнія иногда получаютъ видъ чрезмѣрно *растянутаго* пѣнія, а напѣвы сокращенные или *дневные*—видъ пѣнія слишкомъ скораго или *былаго*; между тѣмъ какъ въ юго-западныхъ ирмологахъ столь рѣзкаго измѣненія церковныхъ напѣвовъ не замѣчается. Причиною такихъ видоизмѣненій и развѣтвленій старого *столповоаго* пѣнія, а равно и причиной различія между пѣніемъ великорусскимъ и юго-западнымъ служить церковно-гражданскій бытъ того и другаго края Россіи. Въ Московской Руси торжественность и, таѣ сказать, церемоніальность патріаршаго служенія въ XVII вѣкѣ нерѣдко соединенная съ церемоніальностью *великихъ государственныхъ* торжествъ²⁾, требовали соответствія *блаженства* кли-

1) Къ этой мысли склоненъ и И. М. Потуловъ. См. его „Руков. къ практическому изученію древ. богослуж. пѣнія“. Москва. 1875 г. стр. 73.

2) Напр., коронованія и погребенія государей, торжества побѣдъ, встречи восточныхъ патріарховъ и проч.

роснаго пѣнія—торжественаго, протяженаго, укашенаго. А потому и въ пѣвчихъ книгахъ того времени мы видимъ множество праздничныхъ пѣснопѣній, распѣтыхъ при томъ весьма протяженными роспѣвами; встрѣчаемъ и особый *распространенный* видъ знаменаго роспѣва, свойственный исключительно праздничнымъ пѣснопѣніямъ и особенно *славникамъ*, видъ въ юго-западныхъ ирмологахъ совершенно неизвѣстный. Съ другой стороны въ предѣлахъ Московской Руи частое участіе христіанъ въ общественномъ богослуженіи и особенно обычное тамъ совершеніе многочисленныхъ, соединенныхъ съ пѣніемъ, домашнихъ богослуженій, какъ-то: всенощныхъ бдѣній, вечеренъ, повечерницъ, часовъ, молебновъ, панихидъ и проч. вызвали потребность сокращенныхъ или *дневныхъ* напѣвовъ. Ибо иначе у совершителей сихъ богослуженій не достало бы ни времени, ни силъ для ихъ совершенія, а у молящихся — усердія и готовности посѣщать оныя. Сокращенные напѣвы, развившись въ систему, составили *малый знаменныи роспѣвъ*, ставшій извѣстнымъ въ Великой Россіи въ концѣ XVI и особенно въ началѣ XVII вѣка, и наконецъ, перешли въ группу напѣвовъ такъ называемыхъ *обычныхъ* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такъ соотвѣтственно роду богослуженій въ Великой Россіи въ XVII вѣкѣ различались знаменныи роспѣвы: *средній распространенный* и *малый*.—Въ Юго-Западной Россіи не было особыхъ причинъ ни къ распространенію напѣвовъ, ни къ ихъ сокращенію. Согласно съ церковнымъ Уставомъ въ церковно-богослужебной практикѣ различались и тамъ богослуженія *праздничныи*, но они не требовали особой церемоніальности, были и богослуженія *дневныи*, но они не нуждались, какъ домашнія, въ особой спѣшности. Отъ того и въ нотныхъ книгахъ юго-западнаго происхожденія мы хотя и находимъ праздничные напѣвы, но въ числѣ ихъ не видимъ *распространенного* вида напѣвовъ московскихъ. Въ нихъ встрѣчаются и краткіе или *дневные* роспѣвы (кіевскій и болгарскій), но они весьма рѣдко прилагаются къ пѣснопѣніямъ, а съ другой стороны отличаются отъ московскихъ болѣе пространными мелодіями и вдвое протяженнѣйшимъ нотнымъ положеніемъ. Вообще въ юго-западныхъ ирмологахъ есть напѣвы болѣе протяженные или *праздничные* и болѣе краткіе—*дневные*, но нѣть напѣвовъ

растянутыхъ, а равно и бывшихъ; различіе между тѣми и другими напѣвами въ нихъ менѣе рѣзко, чѣмъ въ великорусскихъ изданіяхъ.

Въ Московской Руси, кромѣ общихъ видовъ знаменитаго пѣнія, т. е. роспѣвовъ *средняго, распространенного и малаго*, въ XVII вѣкѣ, было известно много и другихъ производныхъ роспѣвовъ подъ разными названіями, указывающими на ихъ слагателей, мѣста употребленія, отличительные признаки и проч.¹⁾). Подобно сему и въ юго-западныхъ ирмологахъ имѣются и отдаленные редакціи столпового пѣнія и мѣстные роспѣвы. Къ послѣднимъ принадлежать, напр., *большой и малый кгноникъ* неизвестнаго роспѣва и роспѣвъ *острозскій*. Эти-то собственно отдаленные редакціи и роспѣвы, неизвестные Великой Россіи до половины XVII вѣка, и составляютъ особенность юго-западнаго пѣнія, известного подъ общимъ именемъ *киевскаго роспѣва*. Однако роспѣвы эти не многочисленны и при томъ отрывочны, т. е. не заключаютъ въ себѣ полнаго церковнаго осмогласія; да и самое название *киевскаго роспѣва* они получаютъ лишь въ позднѣйшихъ по происхожденію ирмологахъ и особенно въ Синодальныхъ изданіяхъ—Обиходѣ и Октоихѣ.—Изъ всего этого вытекаетъ заключеніе, что въ юго-западныхъ ирмологахъ собственно *киевскаго роспѣва*, какъ роспѣва самобытнаго, не существуетъ, а существуютъ только южныя редакціи *столпового* пѣнія и лишь немногіе отдѣльные образцы напѣвовъ мѣстнаго происхожденія, которые, со второй половины XVII вѣка бывъ перенесены въ великорусскія нотныя книги, получили въ нихъ название *киевскаго роспѣва*.

Наконецъ, въ XVII вѣкѣ какъ въ великой Россіи, такъ и въ Юго-Западной къ прежнимъ роспѣвамъ присоединяются *роспѣвы* совершенно *иной конструкціи и характера*, чѣмъ роспѣвъ старый знаменный съ его редакціями и роспѣвами отъ него производными. Въ Великой Россіи съ половины XVII вѣка стала известенъ роспѣвъ *греческій*, принесенный сюда спутниками восточныхъ патріарховъ и особенно діакономъ Мелетіемъ и примѣненный главнымъ образомъ къ пѣнію тропарей и частію ирмосовъ. Пѣсно-

1) См. „О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви“, И. Вознесенскаго. Кіевъ. 1887 г. § 4.

пѣній греческаго роспѣва, извѣстныхъ намъ изъ великороссійскихъ рукописей и Сѵнодальныхъ изданій, въ юго-западныхъ нотно-линейныхъ ирмологахъ нѣть ни одного. Но за то въ нихъ есть вмѣсто него полное осмогласіе *болгарскаго роспѣва*, примѣненное также особенно къ пѣнію «Богъ Господь», тропарей, сѣдальновъ, нѣкоторыхъ стихиръ и другихъ немногихъ пѣснопѣній и даже частію ирмосовъ (напр., въ недѣлю Вай). *Болгарскій* роспѣвъ заимствованъ юго-западными братствами отъ придунайскихъ славянъ, съ которыми Юго-Западная Россія, по близости мѣста, имѣла постоянныя сношенія¹⁾). Роспѣвъ этотъ самобытенъ, отличается отъ *столоваго* и областями гласовъ, и гласовыми примѣтами (т. е. господствующими и конечными звуками гласовыхъ мелодій) и конструкціею построенія мелодическихъ строкъ, и мелодическимъ движеніемъ и наконецъ, нѣкоторыми ритмическими свойствами. Въ своемъ характерѣ онъ носить ясные слѣды народно-славянскаго пѣнія. Въ юго-западныхъ ирмологахъ онъ удоборазличаемъ и безъ названій; но почти всѣ пѣснопѣнія, имъ распѣтыя, во всѣхъ ирмологахъ имѣютъ надписаніе «болгарскаго напѣлу» или «болгарское». Болгарскій роспѣвъ разновиденъ какъ по протяженности напѣвовъ, такъ и по видамъ пѣснопѣній. Различаются: *большой* — праздничный болгарскій роспѣвъ и *малый* или дневной (будничный). Различныя пѣснопѣнія одного и того же гласа болѣе или менѣе различаются напѣвомъ, смотря по тому, къ какому виду пѣснопѣній они принадлежать. Ирмосы поются иначе, чѣмъ стихиры и тропари, «Богъ Господь» и тропари нѣсколько иначе, чѣмъ сѣдальны и т. д.¹⁾), праздничныя и торжественныя пѣснопѣнія иначе, чѣмъ пѣснопѣнія положенные на ряду. Нѣкоторыя торжественныя пѣснопѣнія отличаются

1) Заимствованіе болгарскаго роспѣва въ Россію было и непосредственно отъ болгаръ (и сербовъ) и чрезъ посредство аѳонскихъ монастырей, по образцу которыхъ устроились многіе монастыри Юго-Западной Руси въ началѣ XVII вѣка. См. „Очеркъ исторіи западно-русской Церкви“, И. Чистовича, ч. 2. Спб. 1884 г., стр. 300. О сношеніяхъ юго-западныхъ братствъ по церковному пѣнію съ южными славянами и о болгарскомъ роспѣвѣ на Аѳонѣ см. „Церковное пѣніе въ Россіи“, о. прот. Д. В. Рузумовскаго, стр. 174—176.

1) Въ Сѵнодальномъ Обиходѣ съ л. 39 на об. пѣснопѣнія „Богъ Господь“ и сѣдальны, распѣты болгарскими роспѣвомъ, представляютъ собою разныя виды гласовыхъ напѣвовъ, а потому въ точности и не сходны между собою по напѣву.

сложностію мелодического построенія, разнообразіемъ об-
ротовъ и замѣчательною художественностію.

Кромѣ роспѣвовъ знаменнаго или *столпового* южно-
русской редакціи, *кіевскаго*, извѣстнаго изъ немногихъ
образцовъ мѣстнаго происхожденія, и *болгарскаго*, заимство-
ваннаго отъ славянъ придунаїскихъ, въ юго-западныхъ ир-
мологахъ другихъ напѣвовъ не встрѣчается. Означенные же
здѣсь роспѣвы въ юго-западныхъ ирмологахъ имѣютъ особую
систему совмѣщенія. Именно: богородичны догматики и
на стиховиѣ, антифоны, ирмосы, праздничныя стихиры и
особенно ихъ *славники* въ нихъ распѣты обыкновенно
большимъ знаменнымъ роспѣвомъ весьма близкой редакціи
къ редакціямъ московскимъ того же роспѣва; нѣкоторые
подобны стихирѣ, «Господи воззвахъ», прокимны, нѣкото-
рыя не смѣняемыя пѣснопѣнія церковныхъ службъ и не-
многія праздничныя пѣснопѣнія—*кіевскимъ* роспѣвомъ съ
его отраслями; пѣснопѣнія же «Богъ Господь» съ тропаря-
ми, съдальнами и другими пѣснопѣніями по 1-мъ и 2-мъ
стихословіи, немногіе *славники* и немногія другія пѣсно-
пѣнія—роспѣвомъ *болгарскимъ*, который въ Сунодальномъ
Обиходѣ частію удержанъ, по большей же части замѣненъ
роспѣвомъ *греческимъ*.

Со 2-й половины XVII вѣка роспѣвы Юго-Западной
Руси—*кіевскій* и *болгарскій*—перенесены и въ Великую
Россию и наконецъ, въ 1772 г. изложены печатно въ Сун-
одальномъ Обиходѣ на ряду съ старымъ *знаменнымъ*
роспѣвомъ и греческимъ. Но мелодіи пѣснопѣній, распѣ-
тыхъ этими роспѣвами, здѣсь редактированы нѣсколько
иначе, чѣмъ въ рассматриваемыхъ нами юго-западныхъ
ирмологахъ; иныя же пѣснопѣнія вовсе пропущены. Вооб-
ще напѣвы *кіевскаго* и *болгарскаго* роспѣва точно удер-
живаютъ принадлежащія имъ свойства и особенности въ
юго-западныхъ ирмологахъ, чѣмъ въ Сунодальныхъ изда-
ніяхъ. Въ послѣднихъ они нерѣдко излагаются или сокра-
щено («Господи воззвахъ», прокимны и проч. *кіевскаго* р.)
или вообще менѣе правильно и послѣдовательно (напѣвы
болгарского роспѣва).

*Нотные знаки, гамма, тональности и знаки пере-
мѣнныe.* Всѣ рассматриваемые нами юго-западные ирмоло-
ги написаны или напечатаны *кіевскимъ знаменемъ*, т. е.

квадратными нотами пятилинейной системы, ставшей известною на Юго-Западѣ Россіи сначала въ школьномъ употреблениі въ началѣ XVII вѣка, а затѣмъ въ половинѣ этого вѣка и въ пѣвчихъ книгахъ для клироснаго употребленія¹⁾). Нотные знаки въ ирмологахъ 2-й половины

1) Подробности см. „Церковно-русское пѣніе“, ст. Д. В. Разумовскаго, изъ „Трудовъ археологического съѣзда“. Москва. 1871 г. стр. 22—24, а также: „Теорія и практика церковнаго пѣнія“, его же. Москва. 1886 г. стр. 79—80. Прилагаемъ образецъ квадратныхъ печатныхъ нотъ 2-й половины XVI вѣка съ знаками дѣленія мелодіи и текста.

O pocuszeniu. Pierwja Piosnká.

The musical notation consists of four staves of five-line music. The notes are represented by diamond shapes. Below each staff is a line of Polish text. The first staff starts with a clef (C), followed by a series of diamond notes. The second staff begins with a note, followed by a series of diamond notes. The third staff begins with a note, followed by a series of diamond notes. The fourth staff begins with a note, followed by a series of diamond notes. The lyrics are:

Wj - mi - e kr - ystu - sa du - fa mi /
bo wnim swez ba - wie - nie ma - my / ste - goc
nas za - den nie - zwiedzie / bo on nas sam
pil - no strze - ze / zie - go rak nas nikt nie wydrze.

Кромѣ квадратной формы нотныхъ знаковъ въ этой нотаціи мы видимъ знакъ переноса мелодіи съ одной строки на другую ♦ ♦, знаки дѣленія текста и мелодіи на стихи (строки) | а въ некоторыхъ нотныхъ образцахъ и бемоли въ ключѣ, по одному въ началѣ строки. Текстъ безъ нотъ также раздѣленъ знаками на стихи и строфы.

Отрывокъ „O pocuszeniu“ взять нами изъ книги „Katechizm... z moliwami, Psalmmi u Piosnkami“. Druwakono w Niesniežu, Roku 1563. Сообщено свящ. В. Плиссомъ.

Самый ключъ въ однихъ образцахъ теноровый, а въ другихъ альтовый. Знаки дѣленія | имѣются не во всѣхъ нотныхъ образцахъ, тогда какъ знаки дѣленія текста всюду ему присущи.

Нотные знаки Юго-западныхъ ирмологовъ по изданію J. De-Kastro. Roma. 1881 ann. (р. 45 и др.)

The diagram shows five horizontal staves. The first staff has a long diamond note. The second staff has a short square note. The third staff has a sharp diamond note. The fourth staff has a flat square note. The fifth staff has a small dot note.

Долгая. Краткая. Скорая. Быстрая. Точка.

Но оны могутъ быть изображаемы, говорить Де-Кастро, и точками.

О самобытности киевского знамени отъ Гвидоновскаго, Демуриссовскаго и исалтири Гусса см. „Церк. пѣніе въ Россіи“, Разумовскаго, стр. 85. Тамъ же и очертанія этихъ знаменъ.

XVII и начала XVIII вѣка суть слѣдующіе: *тактъ* ♫ ♪, *полутактъ* ♭, *четверть* ♭, *получетверть*, выражаемая *ломаными* ♭ ♭ или же *вязанными* ♭ ♭ нотами. «Точка съ полутактомъ или съ четвертью, сказано въ Ирмологѣ 1709 г., изъявляетъ *четверть*». Другіе знаки: *ключъ* въ началѣ каждой строки: ♭, ♭, ♭; знакъ *переноса* или *продолженія* мелодіи: ♭; и *наконецъ*, знакъ *перемѣнныій бемоль* ♭. Кромѣ того въ ирмологахъ имѣются разнообразные, но съ первого же взгляда понятные всякому, знаки большой остановки среди пѣснопѣнія и знаки финальные. Въ Ирмологѣ 1652 г. мелодія излагается нотами вдвое протяженнѣйшими противъ прочихъ ирмологовъ, именно такъ: *тактъ* ♭, *полутактъ* ♫, *четверть* ♭, *получетверть* ♭; Ноты же *ломаныя* ♭ и *вязаныя* ♭, обозначающія шестнадцатыя доли такта, весьма рѣдки. Въ печатныхъ львовскихъ ирмологахъ *вязаныя* ноты не встречаются, а только *ломаныя*. Знаковъ мелодической экспрессіи въ юго-западныхъ ирмологахъ не имѣется.

Въ Львовскомъ Ирмологѣ 1709 г. на л. 3, вложенномъ въ него изъ другаго неизвѣстнаго печатнаго же изданія, изложенъ «Алфавитъ ірмологисанія», т. е. такъ называемая «пѣвчая азбука», содержащая объясненіе шести знаменъ церковной, употребительной тогда гаммы на це-фа утномъ ключѣ, въ ихъ *среднемъ*, *высшемъ* и *нижайшемъ гласъ*, а затѣмъ—«сочлененіе всѣхъ тѣхъ знаменій» въ одну гамму и *наконецъ*, «обученіе», т. е. голосовое упражненіе, объемлющее всѣ звуки гаммы въ одной связной мелодически прелюдіи. Шестистепенный рядъ нотныхъ знаменъ въ трехъ его отдельахъ съ добавкою верхняго *фа* (ца) заключаетъ въ себѣ 13 звуковъ и изображается такъ:

Гласа средняго.

Гласа высшаго

Гласа нижайшаго.

уть-ре-ми-фа-соль-ля уть-ре-ми-фа-соль-ля-фа уть-ре-ми-фа-соль-ля.

«Сочлененіевсѣхътѣхъ знаменій» или полная гамма имѣть слѣдующій видъ:

Низкія ноты гаммы встрѣчаются только въ мелодіяхъ съ исходящимъ порядкомъ звуковъ, именно въ срединѣ пѣснопѣній на концахъ мелодическихъ періодовъ и въ концѣ пѣснопѣній въ строкахъ заключительныхъ¹), но никогда не употребляются въ началѣ пѣснопѣній и мелодическихъ періодовъ, а равно и при восходящемъ движеніи мелодіи. Высшія ноты гаммы (*фа* и даже *ля*), за пониженіемъ мелодій сравнительно съ крюковыми рукописями и Сѵнодальными изданіями, встрѣчаются весьма рѣдко и, такъ сказать, по исключению, а нотъ выше верхняго *фа* (ца) совсѣмъ нѣть въ южно-русскихъ изданіяхъ. Гамма эта, какъ и гамма Сѵнодальныхъ изданій, состоитъ собственно изъ десяти звуковъ, расположенныхъ въ три соединенные тетрахорда: *соль*, *ля*, *си*, *до*, *ре*, *ми*, *фа*, *соль*, *ля*, *си*, т. е. на два верхніе звука *до*, *ре* убрана сравнительно съ гаммою безлинейныхъ рукописей *столпового пѣнія*, близкою къ *византійской не изменяемой звуковой лѣствицѣ*, но для исходящихъ мелодій дополнена снизу еще четвертымъ, соединеннымъ же тетрахордомъ. Для нотированія мелодій вся она распределена на три гектахорда, каждый съ полутоеннымъ интервалломъ въ срединѣ. Каждая нота, начинающая тетрахордъ, т. е. послѣдующая за полутоеннымъ интервалломъ кверху, имѣеть двойное назва-

1) См., напр., въ Ирмологѣ 1700 г. стих. Петру и Павлу, стр. 433 и пѣснопѣніе „Повелѣнное тайно“, стр. 371.

ніє: *утъ* и *фа*, предыдущая ей нота снизу — название *ми* и *ля*; прочія ноты гектахорда получаютъ соотвѣтственныя имъ названія.

Въ византійской системѣ *осмогласія* существуютъ только двѣ тональности, въ которыхъ излагаются мелодіи, именно: *Лидійская*, соотвѣтствующая *ре* — миноръ и *Ггполідійская* — *ла* — миноръ, звуки которыхъ не нисходять ниже звука *ля*, по общепринятой нынѣ гаммѣ. Подобно сему нотируются и мелодіи *столпового* пѣнія въ безлинейномъ ихъ изложеніи, съ присовокупленіемъ лишь низшаго добавочнаго звука *соль* (уть). Въ Сѵнодальныхъ изданіяхъ мелодіи столпового пѣнія нотируются вообще въ областяхъ пониженныхъ сравнительно съ безлинейными рукописями, но за исключеніемъ гласовъ 5-го и 6-го и иногда мелодій ирмолога, вообще въ тѣхъ же двухъ тональностяхъ *Лидійской* или *Ггполідійской*. Въ юго-западныхъ ирмологахъ мелодіи иногда нотируются въ тѣхъ же тональностяхъ, въ какихъ онѣ нотированы и въ Сѵнодальныхъ изданіяхъ, по большей же части въ пониженныхъ областяхъ звуковъ, внѣ византійскихъ двухъ тональностей, при томъ не только въ разныхъ ирмологахъ и гласахъ, но часто и въ одномъ и томъ же Ирмологѣ, въ одномъ и томъ же гласѣ, въ разныхъ тональностяхъ. Такое пониженіе мелодій чаше всего происходитъ *на кварту* (особенно въ Ирмологѣ 1700 г.), но иногда (особенно въ Ирмологѣ 1652 г.) *на секунду*; рѣже — *на терцію* и *на квинту*. Послѣднія два рода пониженія обнаруживаются въ означеныхъ ирмологахъ взаимною разностію нотированія однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній на секунду вверхъ или внизъ.

Такая разность тональностей объясняется частію дѣйствительнымъ соотвѣтствіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ византійской теоріи церковнаго осмогласія. Такъ, мелодіи 6-го гласа, при ихъ перемѣщеніи изъ *Ггполідійской* тональности въ *Лидійскую*, дѣйствительно должны быть понижены *на квинту*, какъ это сдѣлано, напр., въ Ирмологѣ 1652 г., а не *на кварту*, какъ онѣ изложены въ Сѵнодальныхъ изданіяхъ, т.-е. должны быть изложены на секунду ниже Сѵнодальныхъ изданій. Подобное должно сказать и о мелодіяхъ 5-го гласа. Однако, такое перемѣщеніе мелодій по ихъ высотѣ въ юго-западныхъ ирмологахъ не

всегда возстановляетъ нормальныя интервальныя отношенія, требуемыя византійскою теоріею *осмогласія*, простирается почти на всѣ гласы и часто ведеть только къ усложненію знаковъ; именно къ употребленію *бемолей* въ ключѣ. Поэтому, болѣе дѣйствительною причиною означенныхъ транспозицій должно полагать практическія удобства пѣнія, именно желаніе избѣжать высокихъ звуковъ въ мелодіяхъ и замѣнить ихъ болѣе удобопѣваемыми для мѣстныхъ хоровъ низкими звуками. При чемъ каждый перелагатель транспонировалъ мелодіи произвольно по своему усмотрѣнію. Разность же тональностей въ мелодіяхъ одного и того же гласа въ одномъ и томъ же Ирмологѣ объясняется выборкою пѣснопѣній изъ разныхъ сборниковъ.

Транспозиціи мелодій на кварту внизъ для соблюденія надлежащихъ интервальныхъ отношеній вообще не требуютъ перемѣнныхъ знаковъ. Прочія же транспозиціи въ юго-западныхъ ирмологахъ сопровождаются *бемолями* въ ключѣ и среди пѣснопѣній. Діэзы въ разматриваемыхъ нами ирмологахъ вовсе неупотребительны. *Бемоль* указываетъ на ноту, замѣняющую *фа* или *утѣ* и слѣдовательно, на полуточный интервалъ въ мелодіи. Такимъ образомъ, въ мелодіяхъ, пониженныхъ *на секунду* или повышенныхъ *на терцію*, когда вмѣсто *фа* или *утѣ* (среднихъ въ гаммѣ) употребляется *ми*, ставится въ ключѣ \flat на *ми*. Въ мелодіяхъ, идущихъ на среднихъ же нотахъ, но пониженныхъ на *терцію*, или повышенныхъ на *секунду*, когда вмѣсто *фа* или *утѣ* заступаетъ *ре*, ставится \flat на *ре*; въ мелодіяхъ же, пониженныхъ на *квинту*, когда мѣсто *утѣ* заступаетъ нота *си*, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, ставится \flat на *си*. Встрѣчаются иногда и случайные *бемоли* на другихъ нотахъ, напр., на верхнемъ *соль*. Означеные *переменные* знаки по одному ставятся въ ключѣ каждой стро-ки, когда вся мелодія пѣснопѣнія, отъ ея начала до конца, измѣняетъ свою нормальную тональность. Знаки эти свойственны особенно мелодіямъ 2-го, 6-го и 8-го гласовъ.

По гласамъ нотированіе мелодій въ юго-западныхъ ирмологахъ происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Гласъ 1. Мелодіи написаны или въ той же *гиполидийской* тональности, въ какой и въ синодальныхъ изданіяхъ, напр., *богородиченъ* догматикъ воскресный и *богородиченъ*

на стиховиѣ, подобны и проч., или же на кварту ниже, напр., степенны, ирмосы, Богъ Господь (Ирм. 1700 г.) и другія пѣснопѣнія.

Гласъ 2. Мелодіи излагаются чаще всего на кварту ниже мелодій Синодального Октоиха, т.-е. въ *гиполидійской* тональности, какъ и ирмосы Синодального Ирмолога, за исключеніемъ только богочестиваго воскреснаго на стиховиѣ «О чудесе новаго», который положенъ въ той же лидійской тональности, въ которой и въ Синодальномъ Октоихѣ. На кварту ниже положены, напр., ирмосы, кромѣ весьма немногихъ, имѣющихъ ѣ на *си* или *ре*, степенны (въ позднѣйшихъ ирмологахъ), стихиры Петру и Павлу, Симеону Столпнику, Рождеству Богоородицы, въ навечеріи Рождества Христова, свѣтиленъ и стихиры по 50 псалмъ Рождеству Христову, стихиры Богоявленію и др., а также подобны стихирь (Ирм. 1700 г.) и богочестивъ догматикъ (ирм. 1700 и 1709 г.).

На секунду ниже лидійской тональности Синодального Октоиха, съ ѣ на *ми*, положены въ Ирмологѣ 1652 г. подобны стихирь, стихиры Воздвиженію и «Богъ Господь» болгарскаго роспѣва.

На терцію ниже лидійской тональности Синодального Октоиха, съ ѣ на *ре*, въ томъ же Ирмологѣ 1652 г. положены: воскресный богочестивъ на стиховиѣ и ев. Іоанну Богослову.

На квинту ниже лидійской тональности Синодального Октоиха (или, что то же, на секунду ниже *гиполидійской* тональности), а иногда смѣшанно на квинту и кварту съ ѣ на нижнемъ *си*, положены въ ирмологахъ 1652 и 1674 г.: воскресный богочестивъ догматикъ и степенны; а въ ирмологахъ 1674 и 1709 г. стихиры на хвалитѣхъ Богоявленію.

Гласъ 3. Не многочисленны пѣснопѣнія этого гласа и всѣ положены въ одной и той же *гиполидійской* тональности, какъ и въ синодальныхъ изданіяхъ. Такъ изложены во всѣхъ ирмологахъ: воскресный богочестивъ догматикъ и богочестивъ на стиховиѣ, степенны и ирмосы; и только въ Ирмологѣ 1652 г. *починъ* воскреснаго богочестиваго догматика изложенъ на секунду ниже прочихъ ирмологовъ, съ ѣ на нижнемъ *си*, т.-е. на квинту ниже лидійской тональности, а *подобенъ* съ ѣ на *ми* и также на секунду ниже.

Гласъ 4. Въ юго-западныхъ ирмологахъ немногія пѣснопѣнія излагаются въ гиполидійской тональности, свойственной мелодіямъ сунодальныхъ изданий (именно: въ Ирмол. 1652 г.: воскресный богородиченъ дорматикъ и на стиховнѣ, подобенъ: «Званный свыше»; въ ирм. 1674 и 1709 г. стихира на проклятие), большая же часть ихъ положена на кварту ниже. Таковы, напр., въ большинствѣ ирмологовъ: воскресный богородиченъ дорматикъ и на стиховнѣ; степенные, ирмосы, подобны для стихиръ (которые и въ Сунодальномъ Октоихѣ положены на кварту ниже), стихиры въ Пятидесятницу на литіи и Рождеству Христову на хвалитѣхъ (Ирм. 1709 г.), а въ Ирмологѣ 1652 г. сверхъ того еще ирмосы *Вѣханію*, оба напѣва. Въ одномъ только Ирмологѣ 1652 г. встречаются транспозиції: *на секунду ниже сунодальныхъ изданий*, съ ♭ на *ми*: стихира въ Пятидесятницу «Егда Духа. .», славникъ Петру и Павлу, первые два подобна стихиръ, стихиры въ недѣлю Крестопоклонную и «Веселися Іерусалимъ», а также *болгарскаго* роспѣва, съ ♭ на *нижнемъ си*: воскресный тропарь и пѣснопѣнія по 1-мъ и 2-мъ стихословіи. *На терцію ниже* съ ♪ на *ре* положены: ирмосы со столпа 8-го и стихира на проклятие.

Гласъ 5. Мелодіи этого гласа въ безлинейныхъ рукописяхъ излагаются въ лидійской тональности, въ области звуковъ *до ре-ми-фа-соль*, съ господствующимъ звукомъ *соль* и конечныхъ *до*; въ сунодальныхъ же изданияхъ на кварту ниже, съ окончаніемъ на нижнее *соль*. Въ этой же послѣдней тональности излагается и большая часть пѣснопѣній въ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., степени, ирмосы, подобны стихиръ, стихиры Преображенію, за исключениемъ развѣ *почина* въ воскресномъ богородичнѣ дорматикѣ, который въ большинствѣ ирмологовъ изложенъ на секунду выше съ ♪ на *си* или безъ *бемоля* (Ирм. 1700 г.). Въ Ирмологѣ же 1652 г. есть сверхъ того положенія мелодій 5-го гласа: *на терцію выше сунодальныхъ изданий*, т.-е. на секунду ниже лидійской тональности крюковыхъ рукописей, съ ♪ на *ми*; а также *на квинту ниже лидійской тональности*, т.-е. на секунду ниже сунодальныхъ изданий, тоже съ ♪ на *ми*. Къ первого рода мелодіямъ принадлежать: воскресный богородичекъ дорматикъ, къ мелодіямъ второго

рода: и нынѣ на хвалитѣхъ, «Придите ублажимъ Іосифа» по началѣ пѣснопѣнія, и «Слава» въ недѣлю Ѳомину.

Гласъ 6. Мелодіи этого гласа какъ въ крюковыхъ рукописяхъ, такъ и въ синодальныхъ изданіяхъ изложены на кварту ниже гиполидійской тональности, въ области звуковъ: *до-ре-ми-фа-солъ*, съ господствующимъ и конечнымъ звукомъ *ре*. Въ той же тональности изложены и многія пѣснопѣнія въ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., воскресный богоородиченъ догматикъ и на стиховнѣ, ирмосы 6-го гласа, ирмосы *розники* въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, подобны стихиръ, стихиры на *Вѣханіе* (въ недѣлю Вай), Преображенію и Успенію «На безсмертное успеніе». Но въ Ирмологѣ 1652 г. большая часть мелодій этого гласа изложена на секунду ниже означенной тональности, съ \flat на *ми*. Сюда относятся пѣснопѣнія: въ недѣлю Блуднаго сына: «Отеческаго дара» и «Отче благай»; въ недѣлю Мясопустную: «Егда поставятся престоли»; «Сѣде Адамъ»; «Приспѣ время»; въ недѣлю 2-ю Великаго поста: «Во темнѣ грѣховнѣй»; въ субботу Лазареву: «Чада ехиднова»; «Совлекоша съ мене ризы»; «Днешній день тайно»; стихиры Преображенію: «Сей день Господень»; стихиры Іоанну Злстоусту и на стиховнѣ; стихиры Введенію: «Даниилъ мужъ желанію»; стихиры на Рождество Христово: на литіи и на хвалитѣхъ.—Въ ирмологахъ же 1674 и 1709 г. многія пѣснопѣнія этого гласа изложены на кварту ниже мелодій крюковыхъ и синодальныхъ нотныхъ книгъ, т.е. на двѣ кварты ниже гиполидійской тональности гласа, именно: степенны; стихиры: «Кресте Христовъ»; «Совлекоша съ мене ризы»; «Плещи моя»; «Сей день Господень»; а также стихиры: Симеону Столпнику, Рождству Христову—на хвалитѣхъ и въ день Богоявленія—на почерпаніе воды. Только степенны въ Ирмологѣ 1652 г. изложены на терцію ниже синодальныхъ и крюковыхъ мелодій, съ \flat на *ре*. Тропарь же воскресный *болгарскаго* роспѣва въ ирмологахъ 1652 и 1809 г. изложенъ на кварту выше всѣхъ прочихъ изданій этого гласа.

Гласъ 7. Немногія пѣснопѣнія излагаются въ гиполидійской тональности, свойственной мелодіямъ крюковыхъ рукописей и синодальныхъ изданій этого гласа, именно только подобны стихиръ знаменного и тропари болгарскаго рос-

п'ява; прочія же п'ясноп'янія слѣдують обыкновенно *на кварту* ниже ихъ. Таковы: воскресный богородиченъ догматикъ, степени, ирмосы. Только въ Ирмологѣ 1652 г. степени излагаются съ ♭ на *ре* на терцію ниже сунодальныхъ изданій; ирмосы же — то въ одной тональности съ Сунодальнымъ Ирмологомъ, то на терцію ниже ихъ, съ ♭ на *ре* (напр., п'яснь 2-я) Но п'ясноп'янія этого гласа, какъ и гласа 3-го, вообще немногочисленны.

Гласъ 8. Въ юго западныхъ ирмологахъ вообще п'яснотъ п'янія 8-го гласа положены на кварту ниже *египетодійской* тональности крюковыхъ и сунодальныхъ изданій этого гласа. Только *подобны* и стихиры Введенію въ ирмологахъ 1674 и 1709 г — въ той же тональности, а «Покаянія отверзи ми двери» въ Ирмологѣ 1652 г. *на терцію* ниже, съ ♭ на *ре*. Такъ, *на кварту* ниже положены: воскресный богородиченъ догматикъ и на стиховиѣ, степени, прокимень, ирмосы, «Покаянія отверзи ми двери», прокимны великие, «Повелѣнное тайно», стихиры Воздвиженію на стиховиѣ и въ день Богоявленія «на освященіе водъ». Особенность изложенія мелодій 8-го гласа относительно тональности и здѣсь представляеть собою только Ирмологъ 1652 г., въ которомъ многія п'ясноп'янія этого гласа положены *на секунду* ниже сунодальныхъ изданій и обыкновенно съ ♭ на *ми*. Таковы: стихиры ев. Іоанну Богослову: «Евангелисте Іоанне» и «Азъ, Дѣво Святая»; въ пятокъ Лазаревъ; въ день Пятидесятницы: «Языцы размѣшишаго» и Преображенію: «Поять Христость»; сверхъ того, съdalны *болгарскою* малаго роспѣва и п'ясноп'яніе: «О тебе радуется» (въ ирм. 1652 и 1709 г.) во всѣхъ ирмологахъ, въ которыхъ они имѣются, положены съ ♭ на нижнемъ *си*, на секунду ниже сунодальныхъ изданій этого гласа.

Таковы измѣненія тональностей, встрѣчающіяся въ церковномъ осмогласіи юго-западныхъ нотныхъ ирмологовъ. Но иногда не вся мелодія п'ясноп'янія подлежить перемѣнѣ тональности, а только нѣкоторыя ея части; иногда же и одна только известная въ ней мелодическая строка дѣлаеть отступленіе отъ свойственныхъ п'ясноп'янію лада, или же высоты звуковъ, сколько бы разъ она ни повторялась въ п'ясноп'яніи. Такія частичныя отступленія въ п'ясноп'яніяхъ рѣдки и состоять или только въ измѣненіи интервальныхъ

отношений между звуками строки безъ измѣненія высоты нотнаго обозначенія, или же въ перемѣщеніи всѣхъ звуковъ строки или ея части обыкновенно на секунду выше или ниже прочихъ строкъ той же мелодіи. Они встречаются въ знаменномъ роспѣвѣ юго-западныхъ редакцій въ гласахъ 2-мъ, 5-мъ и частію 6-мъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пѣснопѣніяхъ болгарскаго роспѣва. Предъ строкою, подлежащею измѣненію лада или тональности, ставится \flat обыкновенно на нижнемъ *си*, а при возстановленіи господствующаго движенія мелодіи \flat на *до* (утъ) съ присовокупленіемъ по большей части начального ключевого знака, кавковые знаки соотвѣтствуютъ въ этомъ случаѣ *отказу* (бекаръ), употребляющемся въ круглой итальянской нотописи. Но иногда мелодія происходитъ въ смѣшанной тональности, напр., на *кварту* и *квинту* ниже синодальныхъ изданій, безъ обозначенія отступленій перемѣнными знаками. Такъ, въ Ирмологѣ 1652 г. положень воскресный богоородиченъ догматикъ 2-го гласа.

Перемѣнѣ лада, или вмѣстѣ и тональности подлежать:

а) Нѣкоторая начинательная строки въ пѣснопѣніяхъ, составляющія *починъ* въ мелодіяхъ, или же строки заключительныя въ мелодическомъ ли то периодѣ или въ цѣломъ пѣснопѣніи. Таковы первыя строки: въ воскресномъ богоородичнѣ догматикѣ 5-го гласа знаменаго роспѣва (въ Ирм. 1700 г. безъ перемѣнныхъ знаковъ, а въ ирмол. 1674 и 1709 г. съ \flat на *си*) и въ пѣснопѣніи: «Придите ублажимъ Іосифа» пятаго же гласа болгарскаго роспѣва, съ \flat на *сп* по началѣ (Ирм. 1674 г.). Такова же заключительная строка въ подобнѣ 2 го гласа: «Доме Евфраевъ», положенная на секунду выше, съ \flat на *ре* (ирм. 1674 и 1709 г.).

б) Иногда какая-либо отдѣльная мелодическая строка, или часть строки, повторяющаяся неоднократно въ пѣснопѣніи. Такъ, мелодія вышеупомянутаго *почина* въ богоородичнѣ 5-го гласа, повторяясь въ видѣ варіанта въ томъ же богоородичнѣ, а также и въ другихъ пѣснопѣніяхъ того же или даже иного гласа, принимаетъ \flat на *си*. Срав. слова богоородична: «Израилевъ», на стихонѣ слова «Спящимъ явися» и въ стихирахъ Пасхи разныя мѣста (ирм. 1674 и 1709 г.). То же свойство удерживаетъ подобная же по ме-

лодическому движению строка 6-го гласа; см. ирмологи 1674 и 1709 г., столпъ 86 ирмосовъ и стихири: «Прежде шести дней Пасхи» въ словахъ: «послѣдуйте ему». Подобному же измѣненію подлежать: єйтная мелодія въ ирмосахъ 6-го гласа, столпъ 44 и 74 и отдѣльные строки въ пѣснопѣніяхъ 2-го гласа: «Денесь Христосъ на Іерданъ пришедъ» (ирм. 1652 г. л. 213) и «Денесь во церковь водится» (ирм. 1674 и 1709 г.). А также отдѣльные строки: въ сѣдальниѣ гласа 8-го «Воскресль еси» (ирм. 1700 г., стр. 368, съ ♭ на ре) болгарскаго роспѣва и въ пасхальномъ свѣтильниѣ «Плотію уснувъ», гласа 3-го того же роспѣва (ирм. 1700 и 1709 г.).

б) Мелодіи гласовъ 2-го и 6-го въ восьмогласномъ пѣснопѣніи на день Успенія: «Богоначальнымъ мановеніемъ».

г) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчаются случайные *бемоли*, особенно на верхнемъ *соль*. См. въ ирмологѣ 1674 г., л. 11 на об. *блаженны* гласовъ 2-го, 3-го и 8-го, положенные на секунду выше прочихъ ирмологовъ, и мелодію гласа 8-го въ стихирѣ «Богоначальнымъ мановеніемъ». Въ Ирмологѣ же 1652 г. въ подобнѣ гласа 8-го «Возлегъ на перси Исусовѣ» и въ Ирмологѣ 1674 г. въ пѣснопѣніи «Тебѣ одѣющагося» встречается ♭ на *фа*, очевидно для большей ясности лада мелодіи.

Частичныя отступленія отъ господствующаго лада мелодіи и тональности однако допускаются не во всѣхъ ирмологахъ, не во всѣхъ пѣснопѣніяхъ извѣстнаго гласа и при томъ въ разныхъ ирмологахъ въ разныхъ пѣснопѣніяхъ. А отсюда ясно, что они не составляютъ существенной принадлежности извѣстныхъ мелодій, а происходятъ въ видахъ разнообразія мелодіи и такимъ образомъ принадлежать къ украсительнымъ мелодическимъ оборотамъ. Поэтому то, конечно, въ Ирмологѣ 1700 г. и въ синоданыхъ изданіяхъ они, за весьма немногими отдѣльными случаями, и устраниены изъ мелодій.

Текстъ пѣснопѣній. Поемый текстъ въ юго-западныхъ нотныхъ ирмологахъ отличенъ отъ текста московскихъ печатныхъ изданій, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, такъ что нѣкоторыя изъ пѣснопѣній трудно узнать по ихъ началу. Такъ, въ нихъ читается: «Богъ явися на земли» вм «Хри-

стосъ явися на земли», «Путь морской волнуяся пънами сухъ явися» вм. «Шествуетъ морскую волнящуюся бурю...», *Подаждь утѣшеніе или Преклонися къ моленію* вм. «Призри на моленія». Срав. еще выраженія: Крѣость дая(й) княземъ (царемъ) нашимъ Господи(ъ); Попали (или: испали) водою (струею) зміевыя главы пещнаго высокаго пламене юноши имущи (см. Лицевой Ирмологъ); Раздруши (разрушилъ еси); Камени знаменану (запечатану); Дѣвяя денесь пробогатаго (Дѣва днесъ пресущественнаго) раждаетъ; Въоружена фараона (Колесницегонителя фараона) погрузи» и проч.

Но текстъ пѣвчихъ юго западныхъ книгъ отличенъ также и отъ книгъ четвѣхъ юго-западнаго происхожденія, и при томъ въ разныхъ ирмологахъ не одинаковой редакціи, точно также, какъ и текстъ четвѣхъ юго-западныхъ богослужебныхъ книгъ въ разныхъ изданіяхъ и мѣстностяхъ былъ разныхъ редакцій^{*}). Въ частности:

1) Въ болѣе древнихъ ирмологахъ, особенно *Лицевомъ* и частію Ирмолога 1652 г., текстъ пѣснопѣній заключаетъ въ себѣ много словъ и формъ устарѣлыхъ, неясныхъ выраженій и даже очевидныхъ ошибокъ. Въ послѣдующихъ ирмологахъ, особенно же печатныхъ, слова и формы устарѣлые замѣнены болѣе новыми, неясныя же выраженія и ошибки старыхъ ирмологовъ во многихъ мѣстахъ исправлены. Примѣры устарѣлыхъ словъ и выраженій съ ихъ послѣдующими исправленіями: *Неключимование зиждущем* (небрегоша зиждущіи); *къ тебѣ* (къ тебѣ); *всяко(i) я* *скорби насъ изми(ѣ)няющi(ще)*; *Ото(ъ) юности(и) моей* *мнози борутъ мя* (борются со мною) *страсти* (страстей); *вышайшу* (высшую) *всپхъ тварей*; *оцисти прежде дайже* (очисти прежде даже) (Ирм. 1700 г.); *Тебѣ ходоташу* (Тя ходатаицу); *Вонегда скорбыти ми* (Внегда скорбѣти ми); *Ісусъ, Іисусови* (Іисусъ...) Примѣры ошибокъ: *Пустыннымъ непреступно* (непрестанно); *львовымъ (бо) образомъ* на мя подвизающимся (подвизающеся, подвизаются) и со враги мои (ибо врази мои, врази мои); *всяко благодареніе со блестаниемъ* (сблистаетъ); *вѣ мя оболкохся* (оболкся, оболкійся); *Повеленное таинство* (тайно); *мерт-*

¹⁾ См. Очеркъ исторіи западно-русской Церкви, И. Чистовича, ч. 2, Спб., 1884 г., стр. 353.

выи бывша (мерти быша); Сый днесъ Господень (Сей день Господень) и проч.

2) Текстъ поемый отличается отъ текста читаемаго и тѣмъ, что онъ примѣненъ къ выпѣваемымъ мелодіямъ. Примѣненіе это состоить прежде всего въ повтореніи словъ текста, въ *старомъ знаменномъ* роспѣвѣ не допускавшемся. При продолжительности мелодической строки послѣднее слово или нѣсколько словъ текстовой строки въ *киевскомъ* и *болгарскомъ* роспѣвахъ повторяются иногда неоднократно и . даже съ измѣненіемъ ихъ грамматической формы, напр. *состворившему, сотворише ми вся*. То же повтореніе словъ, но безъ измѣненія ихъ формъ мы видимъ и въ Сунодальномъ Обиходѣ въ тѣхъ же роспѣвахъ. Но въ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., 1700 г., иногда (хотя и рѣдко) повторяются и слоги слова, когда протяженность мелодіи раздѣляетъ ихъ на значительное разстояніе, напр., *бу... будемъ, Бого... родице, благодарственная... ная, съ... сонемъ* (снемъ) *съ древа*¹⁾.

Въ текстѣ юго-западныхъ нотныхъ ирмологовъ нѣть поппвокъ въ родѣ «*хабувѣ, абувѣ, ахатей, аненайки и териремъ*», въ XVII вѣкѣ и въ Московской Руси вызывавшихъ порицанія, но есть слѣды *раздольноричія* или *хомоніи*, уже вышедшихъ изъ употребленія въ московскихъ пѣвческихъ книгахъ второй половины XVII вѣка. Слѣды эти обнаруживаются во всѣхъ юго-западныхъ ирмологахъ, напр., въ словахъ: *денесъ—днесъ, вомніхомся—вмѣнихомся, во чермнымъ мори—въ чермнѣмъ мори, со древа сонемъ—съ древа снемъ*. Въ *Лицевомъ Ирмологѣ* встрѣчаются слова: *величаемо(ъ), на ново(ъ) путь* и др.; а Въ Ирмологѣ 1652 г.: *водахъ на раны—вдахъ на раны, плотю сомерть вокушъ—плотю смерть вкушъ, егда сониде ко смерти—егда снide (снизшель сси) къ смерти*. Въ Ирмологѣ 1709 г. встрѣчается также подпись отдельныхъ согласныхъ буквъ подъ отдельными нотами, напр., *въ-тв-ми, пъ-си-ми* (см. канонъ Вѣханію). Въ сунодальныхъ изданіяхъ нѣть слѣдовъ *хомоніи*, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мелоди-

1) Повтореніе полуслова встрѣчается не только въ народномъ шеніи, но и въ Кіевопечерской херувимской, въ обычномъ Москов. напѣвѣ въ прокимнахъ 4 гл. и Богъ Господь. В. О. Комаровъ. Прав. Обозр. Мартъ, 1890 г. прилож. стр. 61.

ческія фразы въ нихъ естественно становятся болѣе краткими, чѣмъ въ старыхъ великорусскихъ и южно-русскихъ нотныхъ книгахъ.

Наконецъ, подпись текста подъ мелодіею въ юго-западныхъ ирмологахъ, какъ и въ крюковыхъ великорусскихъ первой половины XVII вѣка, часто происходитъ безъ соблюденія надлежащихъ удареній въ словахъ, хотя *большой знаменныи* роспѣвъ и производный отъ него *киевскій*, не будучи строго опредѣлены въ музыкальныхъ формахъ своихъ строкъ, легко примѣняются къ какому угодно тексту и не представляютъ затрудненій къ согласованію высокихъ и протяженныхъ нотъ съ удареніями словъ. Встрѣчаются слова: посуху, видѣй, потопляѣма, пбемъ, вопіяше (Ирм. 1700 г., стр. 222—223) и проч. Въ синодальныхъ изданіяхъ этого недостатка не замѣчается.

Южно-руsskія редакціи наппвовъ и мелодической уkrашенія. Весьма интересны особенности техническаго построенія мелодій *знаменнааго, киевскаго и болгарскаго* роспѣвовъ, а равно и послѣдовательныя ихъ измѣненія въ нотно-линейныхъ юго-западныхъ ирмологахъ и синодальныхъ изданіяхъ, но разсмотрѣніе этой стороны предмета принадлежитъ къ специальнымъ изслѣдованіямъ техническаго построенія означенныхъ роспѣвовъ. Относительно же самыхъ ирмологовъ съ мелодической ихъ стороны должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ они излагаютъ пѣніе торжественное, свойственное лаврамъ, знаменитымъ монастырямъ и соборамъ, а не приходскимъ сельскимъ храмамъ. Это видно частію изъ содержащихся въ нихъ пѣснопѣній¹⁾), частію изъ сложности нѣкоторыхъ мелодій, затруднительныхъ для исполненія простыхъ сельскихъ пѣвцовъ, частію изъ сложности нотированія мелодій, указывающаго на пѣніе искусственное, возможное только для хорошо подготовленныхъ къ нему пѣвцовъ, частію изъ того, что пѣснопѣнія написаны въ ирмологахъ, какъ и позднѣйшія партесныя произведенія, не антифонно, а для одного клироса, и наконецъ, изъ того, что самые ирмологи печатались въ лаврахъ, или принадлежали лавскимъ библіотекамъ.

¹⁾ См. выше.

2) Ирмологъ 1652 г. по движению мелодій, по тональностямъ и по єитнымъ украшениямъ стоитъ ближе къ крюковымъ изложениямъ знаменнаго роспѣва, чѣмъ прочие ирмологи и даже чѣмъ сунодальныя издани; и развѣ только опущеніе нѣкоторыхъ мелодій на секунду ниже съ перемѣнными знаками въ ключѣ составляетъ его особенность. На-противъ, Львовскій печатный Ирмологъ 1700 г. во всѣхъ отношеніяхъ представляется ирмологомъ исправленнымъ, частію сокращеннымъ, вообще же наиболѣе другихъ удаленнымъ отъ древняго изложения мелодій. Ирмологъ 1709 г. (а равно и 1674 г.) въ мелодическихъ подробностяхъ стоитъ ближе къ нашимъ сунодальнымъ изданиемъ 1772 г., чѣмъ прочие. Въ немъ нѣкоторыя мелодіи изложены въ исправленномъ и болѣе правильномъ видѣ. См., напр., *подобны* гл. 6, л. 105.

3) Въ юго-западныхъ ирмологахъ нѣкоторыя мелодическія строки имѣютъ движение буквально сходное съ такими же строками великорусскихъ крюковыхъ и печатныхъ нотныхъ книгъ, другія, удерживая общія съ ними мелодическія свойства, разнятся въ подробностяхъ, иная же въ разныхъ пѣснопѣніяхъ иногда одного и того же Ирмолога излагаются нѣсколько разично, то приближаясь своею редакціею къ редакціи великорусскихъ пѣвчихъ книгъ, то отдаляясь отъ нея. Все это ясно видно особенно изъ сравненія, такъ называемыхъ *кулизмѣ*. Вообще же мелодическая редакція юго-западныхъ линейныхъ ирмологовъ не отличается устойчивостью, такъ что напѣвы въ нихъ изложенные, при общемъ взаимномъ сходствѣ, въ разныхъ рукописяхъ и издaniяхъ различаются болѣе или менѣе многочисленными и важными мелодическими подробностями.

4) Къ особенностямъ мелодического движения, свойственнымъ всѣмъ роспѣвамъ юго-западныхъ редакцій, должно отнести звуковые переходы *на квинту*, какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ, чего нѣть въ знаменныхъ великорусскихъ напѣвахъ, а также частые переходы на кварту вверхъ и внизъ и обиліе соединительныхъ нотъ между мелодическими строками, особенно въ Ирмологѣ 1652 г. и вообще въ роспѣвѣ *болгарскомъ*.

5) Нѣкоторыя пѣснопѣнія отличаются искусственностью мелодического построенія и принадлежать къ произведеніямъ

мелодически сложнымъ, уклоняющимся отъ простоты *церковнаго осмогласія*, или же совершенно чуждымъ ему. Таковы: предначинательный псаломъ на всенощномъ бдѣніи, распѣтый не во гласъ и напоминающій своею мелодіею пѣніе древнихъ *асматиковъ*; пѣснопѣніе «О Тебѣ радуется», распѣтое разными гласами *кіевскаго и болгарскаго* роспѣва; богородиченію Успенію «Богоначальнымъ мановеніемъ», со-вмѣщающей въ себѣ, какъ и въ Сѵнодальныхъ «Праздникахъ», всѣ восемь гласовъ знаменного роспѣва; и наконецъ, пѣснопѣнія *болгарскаго* роспѣва: въ Великій пятокъ—«Тебѣ одѣюЩагося», гл. 5-го, и въ день Пятидесятницы—«Придите върніи трисоставному божеству поклонимся», безъ обозначенія гласа, представляющее собою сочетаніе гл. 5-го и 8-го. Послѣднія два пѣснопѣнія суть по истинѣ художественные произведенія какъ по общей стройности цѣлага, такъ по свободѣ и разнообразію мелодического движения, по отдѣланности отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ и по способамъ соединенія ихъ для выраженія мысли. Пѣснопѣнія эти сообразно ихъ содержанію отчетливо дѣлятся на нѣсколько частей, различающихся мелодическимъ движениемъ, или же особенностями варіированія одной и той же мелодіи, и въ этомъ видѣ представляютъ собою какъ бы видъ нѣкоторыхъ *концертовъ* старого времени. Характеромъ своихъ мелодій они вполнѣ выражаютъ также и общую мысль того и другаго пѣснопѣнія. Если въ пѣснопѣніи «Тебѣ одѣюЩагося» мы ясно слышимъ горестный погребальный плачъ матери о единственномъ невинномъ страдальцѣ ея сынѣ, то въ стихирѣ Пресвятой Троицы ощущаемъ творческій Духъ Божій, носящийся верху воды, зиждительное начало міровыхъ и горныхъ силъ.

Мелодическая украшенія дѣлаютъ мелодическое движение пріятнѣе для слуха, богаче и разнообразнѣе по формѣ, увеличиваютъ протяженность мелодій сообразно продолжительности священнодѣйствій и способствуютъ наибольшей выразительности мысли и чувства отдѣльныхъ мѣстъ пѣснопѣнія. Разсматриваемые нами юго-западные ирмологи излагаютъ мелодіи въ унисонномъ видѣ и одни изъ нихъ болѣе, другіе менѣе, удерживаютъ древнія мелодическія украшенія. Но въ древнѣйшихъ ирмологахъ заключается болѣе мелодическихъ украшеній, а въ позднѣйшихъ менѣе. При

томъ не всѣ украшенія знаменнаго роспѣва великорусскихъ редакцій сохраняются въ южно-русскихъ ирмологахъ.

Мелодическія украшенія бывають *большия* и *малыя*. Къ *большимъ* украшеніямъ въ юго-западныхъ ирмологахъ должно отнести прежде всего унаслѣдованныя отъ стараго знаменнаго роспѣва, такъ-называемыя *оитныя лица*, во множествѣ въ нихъ сохранившіяся, а затѣмъ—особыя пространныя украшенія, свойственныя *кіевскому* и отчасти *болгарскому* роспѣву. Къ *малымъ* украшеніямъ принадлежать краткія украшенія, свойственныя болѣе или менѣе всѣмъ роспѣвамъ южно-русскихъ ирмологовъ.

а) Замѣчательную судьбу имѣютъ *оитныя* мелодіи или *лица*, эти, по выражению князя В. Ф. Одоевскаго, «оргель-пункты или каденсы прежняго времени», составлявшіе нѣкогда одно изъ великолѣпныхъ мелодическихъ украшеній торжественно-богослужебнаго пѣнія. Онѣ не мирятся съ гармоніею—этимъ новымъ сравнительно способомъ украшенія напѣвовъ, съ избыткомъ удовлетворяющимъ тѣмъ же самымъ потребностямъ,—но постепенно вытѣсняются имъ, сокращаются и, наконецъ, въ церковно-пѣвческой практикѣ совершенно исчезаютъ. Въ первой половинѣ XVII в. *оитныя* мелодіи были еще въ полномъ своемъ видѣ и находились въ частомъ употреблении какъ въ Московской, такъ и Юго-Западной Руси. Затѣмъ, во второй половинѣ XVII в., онѣ, хотя имѣются во всѣхъ нотныхъ русскихъ книгахъ знаменнаго пѣнія, но не въ одинаковомъ количествѣ, и излагаются не съ одинаковою полнотою и точностью мелодического движения. Напѣвы безъ *оитѣ*, въ гармоническомъ ихъ переложеніи, стали болѣе нравиться современникамъ, какъ «музыкійское красногласное составленіе, премудрѣйшее и скорѣйшее»¹⁾). Изъ юго-западныхъ ирмологовъ по количеству и полнотѣ формъ *оитныхъ* мелодій Ирмологъ 1652 г. оказывается самымъ полнымъ и украшеннымъ Ирмологомъ, наиболѣе близкимъ къ старымъ пѣвчимъ крюковымъ рукописямъ. Въ немъ мы встрѣчаемъ *оитныя* мелодіи очень часто, при томъ во всѣхъ видахъ церковныхъ пѣснопѣній знаменнаго роспѣва, какъ-то: въ стихирахъ, стечениахъ и

¹⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 216.

ирмосахъ, и при томъ въ полномъ ихъ видѣ. За этимъ Ирмологомъ слѣдуетъ группа ирмологовъ 1674 и 1709 г., въ которыхъ сохранилось также много ѡитныхъ лицъ, даже болѣе, чѣмъ въ сунодальныхъ изданіяхъ, хотя въ Ирмологѣ 1709 г. большая часть ихъ поставлена въ скобахъ и, слѣдовательно, сдѣлана необязательно для пѣвцовъ, а представлена ихъ усмотрѣнію и произволенію. Самый сокращенный Ирмологъ въ отношеніи пространныхъ мелодическихъ украшений, есть Львовскій Ирмологъ 1700 г., въ которомъ большая часть ѡитныхъ мелодій совершило выпущено, другія же изъ нихъ значительно сокращены, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ нихъ едва остались одни слѣды. — Редакція ѡитныхъ мелодій въ юго-западныхъ ирмологахъ, какъ и вообще редакція столповыхъ напѣвовъ, иная, чѣмъ въ сунодальныхъ изданіяхъ и сходныхъ съ ними великорусскихъ крюковыхъ рукописяхъ, и при томъ въ разныхъ ирмологахъ относительно мелодическихъ подробностей не одинаковая.

б) Въ *кіевскомъ* и частію *болгарскомъ* роспѣвѣ встрѣчаются иногда довольно пространные мелодические обороты, но собственно ѡитныхъ лицъ, составляющихъ особую систему пространныхъ украшений, не имѣется, т.-е. обороты эти короче ѡитныхъ мелодій, не повторяются однообразно въ разныхъ пѣснопѣніяхъ и гласахъ, а свойственны каждому пѣснопѣнію отдельно, при томъ немногочисленны, не выпѣваются на какой-либо отдельный слогъ, а имѣютъ подъ собою слова текста, хотя бы неоднократно повторяемыя. Короче, обороты эти не суть внѣшняя украшения напѣва, могущія быть вставлены въ оный или выпущены по усмотрѣнію пѣвца, а суть необходимыя части известной мелодіи, служащія ея развитіемъ и соединенные съ нею органически. Къ числу такихъ оборотовъ въ *кіевскомъ* роспѣвѣ, напр., должно отнести протяженныя окончанія прокимновъ (Ирм. 1709 г.), «аллилуіа» при разныхъ пѣснопѣніяхъ и нѣкоторыя финальныя строки. Примѣры пространныхъ мелодическихъ оборотовъ *болгарского* роспѣва можно видѣть въ финальныхъ строкахъ стихиръ и богородичныхъ¹⁾.

1) См. „Болгарскій роспѣвъ“, изслѣдов. Ив. Ив. Вознесенскаго.

в) Изъ малыхъ или краткихъ украшений старого знаменного роспѣва не всѣ встречаются въ юго-западныхъ нотныхъ ирмологахъ. Такъ украшение *колебательное одной степени* со вспомогательною нотою встречается только въ ближайшихъ редакціяхъ *столпового* роспѣва и не имѣется собственно въ *кіевскомъ* роспѣвѣ. Нѣть вовсе въ юго-западныхъ мелодіяхъ: *раздробленія бѣлой ноты* по разнымъ слогамъ текста и *украшения ломового*, а также *раздробительно-гармонического колебанія бѣлой ноты, задержанія и предзема*, такъ часто встречающихся въ *знаменномъ* роспѣвѣ по синодальнымъ его изданіямъ¹⁾ Отсутствіе этихъ украшений въ знаменныхъ и близкихъ къ нимъ напѣвахъ южно-русской редакціи свидѣтельствуетъ или о томъ, что они пришли не по вкусу юго-западныхъ славянъ, или что самыя эти украшения еще не существовали въ XV и XVI вѣкѣ, но, бывъ изобрѣтены въ первой половинѣ XVII вѣка знаменными великорусскими мастерами церковнаго пѣнія, не были известны Юго-Западной Россіи и оставались местными особенностями собственно великорусскихъ редакцій знаменного пѣнія.

Къ общимъ украшениямъ великорусскихъ и южно-русскихъ мелодій знаменного роспѣва должно отнести: *синкопъ*, встречающейся очень часто въ юго-западныхъ ирмологахъ, а также *мелодическое раздробленіе* протяженныхъ нотъ и *дополнительные украсительные ноты: форшлагъ, трель, группетто*. Къ особенностямъ *кіевского* роспѣва должно отнести добавочные группы нотъ въ концахъ некоторыхъ финальныхъ строкъ съ обыкновеннымъ окончаніемъ на нижнее *си*, и вспомогательные ноты вверхъ при речитативномъ движении мелодій. Затѣмъ видоизмененія отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ состоять главнымъ образомъ въ ихъ вариированіи, т.-е. въ замѣненіи однихъ нотъ другими мелодическими или же гармоническими нотами въ предѣлахъ того же лада. Обычными украшениями *болгарского* роспѣва служать: *раздробительное колебаніе* протяженныхъ нотъ и многочисленныя *соединительные ноты* и группы нотъ между мелодическими строками и ихъ членами.

¹⁾ Объ этихъ украшенияхъ знаменного роспѣва см. „О церковномъ пѣніи правосл. греко-российской церкви, И. Вознесенского, изд. 2-е, Рига, 1890 г., § 8, со стр. 149.

Что касается *ритма* пѣснопѣній въ юго-западныхъ ирмологахъ, то въ знаменныхъ напѣвахъ и въ близкихъ къ нимъ *кіевскихъ* удерживается еще въ полной силѣ *словесный* или *несимметрический ритмъ* съ его не только общими, но и частными свойствами. Въ нихъ мелодія примѣняется къ тексту пѣснопѣній, а не текстъ къ мелодіи. Дѣленіе мелодіи на строки и мелодические периоды остается буквально то же, которое мы видимъ въ крюковыхъ и сунодальныхъ изданіяхъ *столповоаго пѣнія*. Самыя неправильности удареній въ словахъ, встрѣчающіяся въ юго-западныхъ ирмологахъ, не составляютъ исключительной ихъ особенности, но имѣютъ тѣсную связь съ *хомоніем XVI и XVII вѣка*, имѣющею въ своемъ основаніи желаніе пѣвцовъ удержать въ точности старыя ноты и мелодические обороты надъ словами по измѣненіи уже текстовой редакціи и даже формъ языка. Впрочемъ, подпись текста во многихъ мѣстахъ разнится въ юго-западныхъ ирмологахъ и особенно значительные разности имѣетъ въ Ирмологѣ 1652 года съ позднѣйшими ирмологами. Въ мелодіяхъ же собственно *кіевскаго* роспѣва, т. е. наиболѣе удаленныхъ по редакціи отъ роспѣва знаменного, и въ мелодіяхъ мѣстнаго произведенія, а особенно въ пѣснопѣніяхъ *болгарскаго* роспѣва усматриваются уже новые элементы, ставшіе впослѣдствіи (особенно въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка) необходимыми спутниками гармоническихъ произведеній, именно *симметрическій ритмъ* и *тактъ*, обнаруживающіеся въ симметріи мелодическихъ строкъ и въ правильномъ размѣрѣ нотъ. Такъ, во многихъ пѣснопѣніяхъ *кіевскаго* роспѣва мы видимъ повтореніе словъ текста, указывающее на музыкальную самобытность мелодіи отъ текста и на подчиненіе послѣдняго первой, чѣмъ пѣснопѣнія эти уже по первому на нихъ взгляду отличаются отъ пѣснопѣній древняго *столповоаго пѣнія*, не имѣвшаго строго опредѣленной правильности построенія и послѣдовательности частей, и вполнѣ примѣнявшагося къ словеснымъ оборотамъ рѣчи, предложеніямъ и периодамъ, безъ повторенія словъ текста. Въ некоторыхъ же мелодіяхъ собственно южно-руссского происхожденія уже ясны слѣды и музыкального такта, именно въ $\frac{4}{4}$.

Въ *болгарскомъ* роспѣвѣ *симметрический ритмъ* и *тактъ* обнаруживаются еще яснѣе. Мелодія дѣлится на пе-

ріоды, которые состоять изъ одинакового количества мелодическихъ строкъ (обыкновенно двухъ, трехъ), имѣютъ одинаковое построение и слѣдуютъ одинъ за другимъ въ правильномъ и однообразномъ порядке. Въ болгарскомъ роспѣвѣ всюду замѣтень музикальный размѣръ въ $\frac{4}{4}$, при чёмъ надъ каждымъ слогомъ текста полагается одна или двѣ цѣлыхъ ноты въ простомъ или же раздробительномъ видѣ, а надъ слогомъ съ ударениемъ не менѣе двухъ цѣлыхъ же. Распространеніе мелодій происходитъ чрезъ прибавку, а сокращеніе чрезъ убавку также непремѣнно цѣлыхъ нотъ; ибо въ противномъ случаѣ нарушилась бы правильная послѣдовательность означенного размѣра.

II. Достоинство юго-западныхъ напѣвовъ Православной Русской Церкви, какъ пѣнія богослужебнаго.

Уже продолжительное разображеніе юго - западной Православной Русской Церкви въ XVI—XVIII вѣкахъ съ великороссійскою Церковію неминуемо должно было сопровождаться нѣкоторыми разностями въ ихъ богослужебной практикѣ. Но сверхъ того юго-западная Церковь во все это время была борима, какъ известно, католическою *унією*, покровительствуемою явно или тайно мѣстными гражданскими, а иногда и духовными властями; при чёмъ церковные обряды и христіанскіе обычаи, а иногда и богослужебныя книги и даже богословская мысль въ ученыхъ трудахъ того времени, не чужды были западнаго католическо - уніатскаго вліянія¹⁾. Юго - западное церковное пѣніе имѣть, какъ мы видѣли, также нѣкоторая особенности отъ пѣнія, бывшаго въ Великой Россіи до половины XVII вѣка. Отсюда въ Великой Россіи въ первое же время появленія въ ней юго - западныхъ напѣвовъ, способовъ и приемовъ пѣнія (въ половинѣ XVII в.), среди ревнителей русской церковно-обрядовой старины возникли сомнѣнія относительно чистоты православія и богослужебныхъ достоинствъ юго-западнаго пѣнія, а съ другой стороны опасенія, не служить ли оно въ рукахъ

¹⁾ См. напр. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“ И. Чистовича. Спб. 1884 г., ч. 2, стр. 349—353 и др.